

ЯНКА РАМ

ДОКТОР *Sex*

Янка Рам

Доктор Sex

<https://litres.ru/74214168>

Аннотация

"Мне досталась в наследство половина роскошной квартиры. А вторая половина незнакомой мне барышне. И она ни в какую не хочет продать мне свою часть. Ну, это ничего. Будем стимулировать!" -герой - ревнивый и сексуальный гад с фонендоскопом -героиня - хорошая девочка с плохим характером -разница в возрасте -служебный роман -кошка с характером бультерьера

Содержание

Пролог + 1 глава + 2 глава	4
Глава 3 - Не джентльмен	18
Глава 4 - Что такое “не везёт”	23
Глава 5 - Плюшки	29
Глава 6 - Харассмент	33
Глава 7 - Репарации	39
Глава 8 - Выходной	45
Глава 9 - Поздние прогулки	55
Глава 10 - Пора к сексопатологу	61
Глава 11 - Пьяная	70
Глава 12 - Любочке все можно	76
Глава 13 - Прыжок на месте	83
Глава 14 - Подарочек	91
Глава 15 - Выпросила	100
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Пролог + 1 глава + 2 глава

- Здравствуйте, - миролюбиво, но сухо здороваюсь со старушками на лавочке.

- Здра-а-авствуйте! - недовольно и многозначительно переглядываются.

Вслед несётся недоброжелательное бухтение.

Когда они прознали, что я врач, пришлось срочно придумать ту специализацию, по которой они не замучают меня всем двором. Первое, что пришло в голову - сексопатолог!

Для них это звучит точно также, как сутенёр. Ну и собственно, плевать, главное, пусть оставят мне немного свободного времени по вечерам. Работать во вторую смену на соседей я не готов.

Впрочем, это не единственное, за что меня не любят эти соседи.

Недавно в моей жизни появилась женщина. Стервозная высокомерная дрянь. Я зову ее Ведьма. Сиамская сучка.

Просто пришла в мою квартиру и лишила меня секса. Потому что любая гостя останется без глаз, если посмеет зайти на ее территорию.

И это исчадие ада терроризирует всю живность в округе, когда выходит гулять.

А так же она уверена, что это я живу у неё, а не она нагло захватила территорию.

Впрочем, я уже начал привыкать...

Истомин, ты каблук! - перекидываю пакет из одной руки в другую. Там молоко и вискас для Ведьмы...

Поднимаюсь по лестнице.

Я живу в шикарном месте - самый центр города, в шаговой доступности от клиники, в которой работаю. И квартира у меня роскошная - двухкомнатная, крупногабаритная сталинка. Но вот дом... Дом и двор скорее напоминает одесскую классику прошлого века. Где соседи переговариваются через балконы и сушат белье во дворе. И двери на подъездах не запираются, только общий периметр на три наших стареньких дома. Это несколько удручает...

Квартиру мне оставил мой дед. Профессор. Оставил не всю. Половину. А вторая половина досталась внучке его последней жены. Долю эту на малышку оформили и на этом всё. Было это лет десять назад. Больше меня никто не тревожил. Наследница о себе никак не заявляла. Надеюсь, это так и останется. Поэтому, я с чистой совестью живу в квартире так, словно она полностью моя. Давно сделал охрененный ремонт, поменял мебель...

От неожиданности, спотыкаюсь на нижней ступеньке. На верхней сидит девушка. Рядом рюкзак, в руке файл...

Поднимаясь, стягивает наушники.

- Здравствуйте.

- Здравствуйте, - замедляю я шаг.

- Константин Захарович? - кусает смущаясь губу.

- Допустим... - с подозрением смотрю на нее.

- Я... Няшина.

Няшина - вполне себе няшечка. Русоволосая, губастенькая, свеженькая... Только совсем девчонка ещё.

Хмурюсь, пытаюсь припомнить, откуда я знаю эту фамилию.

- Вот! - взмахивает файлом.

Вытягиваю из руки файл, читая написанное.

- Любовь Романовна Няшина... Право собственности...

- Я приехала вселяться, - решительно. - В мою долю квартиры.

- Что?!

- Вы должны по закону передать мне комплект ключей.

- “От квартиры где деньги лежат”?! - возмущённо поднимаю на неё взгляд.

Нет, барышня, так не делается! А позвонить за месяц? Дать мне возможность хоть как-то решить эту ситуацию до её возникновения?

- Не хотелось бы заезжать с полицией! - явно нервничая хмурит брови. - Но если придётся...

- Ну что Вы... - ехидно ухмыляюсь я. - Будет Вам комплект. Но для начала, попробуйте войти!

Распахиваю дверь.

- Кыс-кыс-кыс...

Глава 1 - Креативная троечка

На моё "кыс-кыс" сиамская террористка как не удивительно реагирует. Быть может, исключительно потому, что я - источник пакетиков с вонючим влажным кормом и молока.

Любовь, чтоб её, Романовна делает шаг на порог, дразня меня тонким свежим парфюмом.

С угрозой, утробно и громко завывая, Ведьма выгнув дугой спину бросается к двери.

Взвизгнув, Няшина выскакивает обратно в подъезд.

Кошка с шипением дыбится на неё с порога, и словно в два раза увеличилась в размере из-за стоящей дыбом шерсти. Бьёт хвостом, словно сейчас прыгнет.

- Уберите немедленно кошку!

- Не могу. Я её боюсь, - задирая рукав, демонстрирую ещё свежий шрам от нападения Ведьмы. Нанесенный, когда я вежливо попробовал её выставить из квартиры.

- Уберите по-хорошему! - с угрозой сводит брови Няшина.

Сложив руки на груди, упираюсь плечом на стену, демонстрируя полное равнодушие.

- Не могу помочь, - бросаю взгляд на наручные часы. - Так Вы проходите, любезная Любовь Романовна, или - не в этот раз?

- Минуточку! - достает телефон, звонит кому-то.

- Надеюсь не в полицию? Я Вашему вселению, как видите не препятствую.

- Не в полицию...

Лицо ее горит, губы подрагивают и волосы, лежащие густой пеленой, чуть растрепались. Курточка распахнулась, и там, под этой курточкой охуительная троечка над тонкой талией, туго обтянутая джемпером.

Ой!.. Какая прелесть...

Облизываю губы, разглядывая проступающие под тканью сосочки.

- Славик, - сухая нервная улыбка. - Привет. А можно у тебя на пару дней одолжить двух твоих шизанутых хасок? Выгул и питание гарантирую.

- Моя кошка рвет собак. Предупреждаю!

- Секунду...

Прикрывает ладонью микрофон.

- Не двух взрослых хасок, которые привыкли охотиться в команде! - вздергивает подбородок. - Вы хоть раз видели последствия охоты хасок в квартире? Они сожрут вашу мебель, двери и ковры. И разобьют всё, что бьется. Скинуть вам видео?

Блять...

Креативная какая, ты посмотри.

- А ты стерва, да?

Щелкает пальцами, выразительно тыкая в меня указательный. Типа - в точку.

- Славик, а привезти можешь? Мне нужно, чтобы они двух хамов воспитали.

- Эй!

- Имею такое же право держать в квартире собак, какое Вы - кошку! - голос ранимо и обиженно просаживается.

Делает неровный вдох поглубже, снова нахмуриваясь.

Няшина пытается выглядеть гораздо более уверено, что на самом деле себя чувствует.

- Ладно, Люба, не надо хасок, - сдаюсь я. - Попробуем договориться без живности.

- Перезвоню... - скидывает вызов.

Упирает руки в бока, воинственно сдувая прядь волос.

Кивает на защищающую периметр Ведьму.

Озадаченно чешу затылок.

- Давай так, коль уж ты мне не позвонила и не предупредила о визите...

- Я звонила Вам неделю! Номер недоступен.

- Да?..

Я менял несколько лет назад.

- Ну, ок, не пришла заблаговременно...

- Это третий мой визит!

У меня бывают ночные смены, а когда отсыпаюсь, я не реагирую на звонки и стук в дверь.

- Черт, - закатываю устало глаза.

- Короче, я дам тебе денег на съёмную, и мы оформим продажу твоей доли.

- Не собираюсь я ничего продавать! Убирайте кошку или я вызываю бригаду придурокных собак.

Зараза!

Вытаскиваю пакет вискаса.

- Пойдём, Ведьма. Сожрешь сегодня для разнообразия паштет, а не очередную девственницу, - бросаю плотоядный взгляд на троечку.

А "девственницу" оставим на ужин мне.

Увожу кошку в кухню и закрываю там.

- Ну, блять, вэлком... - недовольно и театрально делаю пригласительный жест с поклоном Любочке.

Снимает кроссовки.

- Какая из двух комнат - моя?

- Обе - мои. Но женщин я обычно провожаю в спальню.

- Тогда, будет эта! - заходит в гостиную, захлопывая перед моим носом створки дверей с прозрачными вставками.

Супер!..

Глава 2 - Иго монгольское

Приняв душ, оборачиваю бедра полотенцем. И стоя у зеркала в общем теперь коридоре смотрю на свое отражение.

- Чего делать будем? - взъерошиваю волосы.

Накинув шорты, иду к "соседке".

- Любовь Романовна! - стучусь к этому игу монгольскому.

Открывает двери с вопросом глядя мне в глаза. Взгляд съезжает на мой голый торс. Смущается.

Хорошенькая... Кожа - персик! На скуле родинка. Губешки чуть приоткрыты. Торможу порыв впиться в этот мягкий манящий рот.

Потому что в этом доме бывают только те женщины, в которых я имею полное право впиться. Привычки и антураж сильно кружат голову. Пауза затягивается...

Чувствую лёгкий напруг на южном полюсе.

Хочу...

Жаль, мы по разные стороны баррикад. И нельзя ее как следует вы... вылюбить и проводить домой.

- Пойдем, чай попьем, побеседуем, - прокашливаюсь я, чувствуя, как пересохло горло.

- Не пойду, там придурочная эта ваша...

- Я Ведьму на балконе пока закрыл.

Явно чувствуя себя не уютно, Няшина скромно садится на самый крайний стульчик у выхода.

Девочка-припевочка...

Врубаю кофеварку.

- Чай, кофе?

- Спасибо, ничего не нужно. У меня йогурт...

Йогурт! - закатываю глаза. Тоже мне - родственница бедная.

- Как хочешь... Итак! У меня ценное предложение.

- Долю не продам.

- Почему?

- А что я куплю на эти деньги? - хлопает длинными ресницами. - Комнату в общежитии на окраине города? Нет, я не хочу.

- Возьми ипотеку и...

- Нет. Мне нечем платить.

- Ну, дорогая... Здесь-то тоже вышла общага твоими стараниями!

- Только в центре, в хорошем доме и с одним соседом. Если Вас не устраивает - сами и продавайте свою долю.

- Э, нет. Я полтора ляма в ремонт вбухал. Да и ничего равноценного в центре мне не купить.

- Разве я разрешала делать ремонт на моей половине?

- Там ещё и мебель моя, на секундочку.

- Так, заберите и верните ту, что я получила в наследство. Мне ваше ничего не нужно, я своё куплю.

- Эй! Не смей захламать мою квартиру. Здесь всё идеально, ясно?

- Нашу.

- Пока - нашу. Так... - сжимаю я переносицу. - Ты чего такая сложная, а, Любочка? Красивая же девочка... Нельзя быть такой...

- Какой?

- Упоротой! - цежу я.

- Вы, Константин Захарович, хам.

- Просто ты меня бесишь, - делаю глоток кофе, холодно улыбаясь. - Ввалилась в мой дом как к себе...

- Я - у себя! - прищуривая зло глаза, подаётся вперёд. - Ясно? И вообще... Мы сделаем из квартиры две студии и... не будем друг другу мешать жить.

- Да сейчас же! Угрохать такую хату в два пенала? Я не позволю.

- Спокойной ночи!

- Стоять! Люба, я не могу жить в такой обстановке. У меня тяжёлая работа, мне нужно отдыхать. Да и вообще! Дядька я уже взрослый, у меня тут периодически оргии разного плана происходят.

- Оно и видно, - поджимает губы.

- В смысле? - дёргаю возмущённо бровями.

У меня, если что, дома идеальный порядок!

- В общем, я вашему горю сочувствую, но и вы моему посочувствуйте. Мне, может, тоже мой сосед не нравится! - обиженно.

- Да, ладно... - облизываю с вызовом губы.

Ты у меня сама отсюда нарежешь!

- Извините, я в душ.

- Тебе помочь? - нахально ухмыляюсь ей.

- Только посмейте! Две хаски Вам покажутся цветочками!

- воинственно.

- Война? - с усмешкой фыркаю я.

- Войну я не объявляла, но защищаться буду всеми средствами, так и знайте! И вообще, бабушка говорила, что Вы - "приличный мальчик, к тому же медик", так что прекращайте вот это всё.

- Сексопатолог! - мстительно улыбаюсь я. - Так что с приличиями она...

- А что - сексопатолог не врач? - фыркает няшка, отказываясь попадать в стереотипы.

- Врач... Хочешь, вылечу?

- Себе голову полечите, - высокомерно.

Захватив из комнаты пакетик и полотенце, идёт в ванную

- Там тоже все моё.

- Выносите! - не оборачиваясь. - Я своё поставлю.

- И там замка нет... - ухмыляюсь плотядно.

- Как нет?! - замирает.

- А нахрен он мне? Я один живу.

- Ничего! Я завтра поставлю щеколду.

- Только попробуй хоть что-то прикрутить к моей двери!

- Все что ваше - несите к себе в комнату! Разговор окон-

чен.

Дверь перед моим носом захлопывается.

Веду как пёс носом по воздуху, ловя приятный шлейф духов.

- Итак... - достаю из холодильника бутылку вина.

Наливаю себе бокал.

И вместо того, чтобы придумать рабочий план, как выгнать нахалку, я какого-то черта смакую вино и представляю, как она намыливает свою троечку... И даже ладонями чувствую это охерительное ощущение скольжения по груди... твердым сосочкам...

Закрывая глаза, сжимаю пальцы.

И фантазия тащит дальше. Няшечка уже на мне сверху. И пышная высокая грудь подпрыгивает от каждого рывка в ее горячую... тугую...

О, блять...

Сокращают от мучительной эрекции.

Глаза в кучу уже...

Достаю сигарету, чтобы хоть как-то выключить роскошную порнушку транслируемую в мою голову.

Доливаю вино в бокал, выхожу на балкон. Опускаю взгляд вниз. Уже темно и гвардия старушек разошлась по домам.

Докурив, иду в спальню и падаю на кровать. Врубаю музыку, приставку, запускаю шутер.

Черт... по привычке дверь в комнату не закрыл. Но встать лень, да и хочется посмотреть, как эта звезда продефилирует в полотенчике мимо моей комнаты.

Ножки, интересно, также хороши, как грудь? Должен же я хоть так компенсировать свои неудобства? Хоть на девочку красивую полюбуюсь.

Слышу, как открывается дверь ванной комнаты...

Замираю, поворачивая голову.

На экране противник тут же мочит меня.

Няшина нерешительно замирает у моей двери, словно спотыкаясь.

Хорошие ножки...

- Константин Захарович?..

- А?

- Подойдите, немедленно.

- Вот, сейчас всё бросил...

Раскомандовалась!

Внезапно с визгом залетает в мою комнату. Следом - вздыбившаяся, завывающая Ведьма.

Черт, забыл про неё!

С пола бросается на девчонку! Увернувшись, няшка припечатывает кошке мокрым полотенцем, упавшим с волос ей в руки.

Кошка бросается снова, Любочка с писком заскакивает на мою двуспалку. Сметая полотенцем, зажатым в руке с тумбы графин с водой.

Тот летит на Ведьму!

Я в полном ахуе, успеваю только согнуть ноги в коленях, чтобы нахалка не оттоптала мне достоинство. Теряя равновесие, взмахивает руками и всё-таки наступает мне на низ живота. Уворачиваюсь рефлексивно! Споткнувшись, она лети-и-ит... прямо мне в руки!

Кошка, получив холодный душ, газует по полу, смываясь в неизвестном направлении.

Под нашими телами исчезает пульт от телека. Все вырубается, бокал мой тоже куда-то летит...

Вывернувшись, с рычанием распинаю эту заразу под собой.

Вскрикнув, дёргается.

- Тихо! - рявкаю я, уткнувшись лицом ей в шею. - Больно, пиздец... Мм...

Луплю кулаком в матрас, не отрываясь от нее, пытаюсь слить куда-то накатившую от резкой боли агрессию. В глазах

звёзды...

Замерев, она не двигается.

Съезжаю губами ниже, на мягкую грудь. Полотенце распахнулось...

Чувствую, как по челюсти скользит твердый сосочек...

Боль отпускает.

Накрывает другим - острым, мощным возбуждением. Теряю голову, трюсь как кот по этой нежнейшей коже щекой, поднимаясь выше и... таки впиваюсь в вожаемый рот!

Глава 3 - Не джентльмен

- Нет! - выдыхает испуганно мне в губы няшечка.

Мой мозг не функционирует, он онемел от отлива крови в более необходимые в нашей ситуации органы.

Требовательно и со стоном наслаждения углубляю поцелуи. Вкусенькая, мягкая прелесть...

Ощущение ее обнаженной груди, прикасающейся к моей - просто космос!

Голодный как зверь, я тону в оглушительном возбуждении. Жадно сжимаю упругое бедро, скользя выше, под полотенце.

Но вместо охуительно сладкого ощущения ее мокрой плоти на пальцах, получаю шокирующий удар бедром в пах.

- Блять... - сдавленно хриплю я, зажмуриваясь.

Из глаз сыпятся искры. Слепнув, скатываюсь с этой...

Я не джентльмен. И не могу назвать девушку девушкой, когда мне заряжают по яйцам. Даже если это отчасти заслужено.

- Сука... Мм! - сочтем за страдательное междометие?

Любочка слетает с кровати, и подхватывая полотенце, смывается в свою комнату, мелькнув аппетитной пятой точкой.

Слышу грохот дверей.

- Мать твою!...

Нахер ты ее трогал, идиот?! Она же сказала - "нет"!

А как было не трогать, когда эта зараза рухнула в мои объятия и вообще сосками в меня тыкала?!

Ты перегрет, Истомин, тебе нужен секс. Экстренно! Много-много секса. Запил с самой оторванной телочкой. Раз... пять! Чтобы член стёрся нахрен...

И чтобы вот такая же вкусная как няшина.

А дома две Ведьмы, чтоб их! При таких раскладах светит мне стереть только праву руку.

Пялясь в потолок, дотягиваюсь до сигарет. Затянувшись, судорожно выдыхаю дым. Включаю климат контроль на вытяжку.

Я, конечно, сам нарвался. Однако... Придушить заразу и отлупить ее! По заднице... и вые... вылюбить!

Психуя, вырубаю свет.

По-человечески, конечно, надо извиниться. Напугал...

Но мне ещё слишком больно, чтобы быть человеком.

Настраиваюсь на разговор. И меня ломает как пацана от необходимости извиняться. Я, черт возьми, просто поцеловал! Могла бы сжать свои губы и не позволить! А то сначала рот открываем, дразним голодающих, позволяя залезть в него языком, а потом...

Короче, не хочу извиняться. Но надо. Цивилизация, она такая. Мужик всегда неправ, если речь о сексе! - закатываю глаза.

И пока настраиваюсь, меня вырубают от усталости. Смена

была нелегкой...

Утром просыпаюсь до будильника от чувства тревоги. Слышу где-то очень далеко завывает Ведьма. Так...

Проморгавшись, иду в туалет. Он закрыт и Ведьма орет именно оттуда. Видимо, няшка как-то извернулась запереть ее там.

- Ну, привет, подруга, - выпускаю кошку.

Кормлю и запираю на лоджии.

Привожу себя в порядок, варю кофе... Соседки моей не слышно.

Сделав и ей кофе, так и быть, иду извиняться с кружкой.

- Люба... - пару раз стучаю костяшкой в стекло двери.

Тишина.

Смотрю на часы, начало восьмого. Опоздал опять...

- Любовь Романовна... - приоткрываю дверь. - Подъем!

Диван пуст.

Сбежала?

Ну и славно...

Но внутри чувствую грызущее сожаление. И зудящее до-
нимающее ощущение, какое бывает, когда поссорился с кем-
то значимым. И возможности объясниться и примириться
нет.

Прохожу.

На краешке лежит аккуратно сложенная простыня и ма-
ленький плед. За тюлем на батарее - ее желтое полотенце.

- Та-а-ак...

Значит, не с концами сбежала.

И очень надеюсь вернётся без пары припизднутых хасок!

Куда ты ушуршала в такую рань?

На подоконнике - маленький флакончик парфюма, баночка крема, тушь, расческа...

Мои вещи в шкафах не тронуты. И полки ничем инородным не заняты.

Глядя в окно выпиваю ее кофе.

А номер телефона не оставила... Как она планирует возвращаться сюда одна? Ключей у неё нет.

Ладно, Истомин, пусть это будет не твоя проблема. Подождёт возле дома, в конце концов.

Нужно сделать дубликат...

Натянув джинсы и рубашку, накидываю кожаную куртку, обуваясь.

- Ведьма! Веди себя прилично.

Недовольно облизывая лапу, она строго смотрит мне в глаза.

- Ну а что я могу сделать? - развожу руками. - Имеет право!

Ты можешь помириться с девчонкой и все-таки уговорить ее продать долю.

Аминь! - решаю я.

Помириться - это вариант.

Дёргаю одной рукой ручку двери, второй ловя связку ключей в замке. Но пальцы ловят пустоту.

- Не понял...

Дёргаю несколько раз по инерции ручку. Заперто!

- Ты меня закрыла, что ли?!

А дубликат ключей только в тачке.

- Няшина... - закрываю в бешенстве глаза. - Я убью тебя!

Глава 4 - Что такое “не везёт”

Нервно поглядываю в телефон. Опаздываю... А капитана на рабочем месте нет. Кого-то застать на рабочем месте в этом мире - это отдельный квест!

- Няшина тут опять твоя... - слышу голоса за дверью.
- Ну, сказал же... - заходит капитан Мухин.
- Здравствуйте, - поднимаюсь я.
- Здравствуйте! Вот, что ты бегаешь, Няшина? - с досадой кладёт контейнер с едой на стол. - Я же сказал, состава преступления тут нет. Ты сама эти документы подписала.
- Сама... Но...
- Ну и всё. Какие к кому вопросы?
- Но он же меня обманул, и деньги за мою долю не отдал!
- Это ещё доказать надо, понимаешь? Есть у тебя доказательство в виде документов, что ты ему не безвозмездно передала долю в собственность?
- Нет.
- На нет и суда нет. Иди, и не морочь мне голову.
- Вы что совсем ничего не будете делать?!
- Состав преступления нет! Что я не ясно говорю?
- Ну, а в какую мне инстанцию тогда обратиться? - от обиды в горле встаёт ком.
- К психиатру обратиться. Нормальный человек документы на квартиру без юриста не подписывает.

- Понятно.

Родственников у меня не много. А близкий остался только один. Дядя... Квартира, в которой мы жили принадлежала ему пополам с мамой. И после смерти мамы, он под предложением раздела квартиры отнял мою долю. И живёт там сейчас с какой-то незнакомой женщиной. Мне не открывают. Я даже вещи не могу свои забрать. А может, там и нет их уже.

Да-да... Я дура, все подписала. А кому мне было доверять, если не ему? Я в тот момент и не понимала ничего. Я и сейчас ни черта не понимаю, чего уж... Но бабушкино наследство я точно ни за что никому не отдам! И ни одну бумажку не подпишу!

Со звоном в голове, иду в больницу.

Ничего-ничего, Люба, - успокаиваю я себя. Как-нибудь справишься.

Ещё обиднее от того, что вынуждена делить крышу над головой с этим хамом!

Спотыкаюсь, вспоминая ощущения от его наглых рук, губ...

Кровь бросается в лицо. Ненормальный!

Какого черта ты открыла рот, Няшина?..

У него просто такой парфюм... Я растерялась! А потом напугалась!

Неловко, просто ужас. Как я с ним буду дальше общаться, не представляю.

Ещё и деньги заканчиваются...

Нужно как-то экономить. Но как экономить ещё сильнее, я просто не знаю. А график учебы такой, что на работу не устроиться. Да и заочка у нас не предусмотрена.

Варианты, конечно, есть, но все стремные.

Первый стремный вариант встречает меня на крыльце больницы. Это Гуров...

- Привет, детка, - пытается коснуться пальцем родинки на моем лице.

- Не называй меня так, пожалуйста, Игорь, - чуть отклоняюсь, не позволяя.

Гуров - сын уважаемых родителей. Вся его семья - врачи. Ему это нафиг не надо, но иначе родоки перекроют ему денежный поток.

Мне он сначала понравился... Он красивый парень.

- Как дела?

- Лучше всех! - сжимаю челюсти.

- Кофе хочешь?

О-о-чень!!

- Нет, спасибо. Ты что-то хотел?

- Тебя!

Не нахожу, что ответить.

В лифте с ним остаться наедине я не решаюсь. И поднимаюсь по лестнице. Идёт следом.

Ловит за талию, вжимаясь губами в ухо.

- Ты чего недотрога такая?..

- Игорь! - выкручиваюсь.

Озверели они все, что ли?!

- Поехали сегодня покатаемся? В ресторанчик итальянский заедем. Потом, ко мне...

- Нет, не могу.

- Ты чего отморозилась-то, Люб? Всё же классно было.

Я не хочу ему ничего объяснять! У меня нет на это сейчас сил.

Опоздав, мы заходим в отделение. Я, на всякий случай, заглядываю в телефон. Вдруг этот наглый Истомин позвонит? Я всё-таки закрыла его. Мало ли... Может, у него ключа второго нет.

Но на телефоне звонков нет.

Тихо подхожу к группе студентов и встаю у двери, рядом с ними.

- Кого мы ждём? - шепотом спрашиваю у нашего ботаника Славика.

Славик мировой парень. Последние пару недель я жила у него. Но он живет с девушкой. Она напрягается. И... В общем, больше это невозможно.

- Ч-ч! - поднимает вверх палец.

Мы подслушиваем.

- Костя, я же тебя предупреждала, что сегодня будут студенты. Ну а кто если не ты?! Не я же... Что?! У тебя вечно какие-то идиотские причины! Нет... Субботу-воскресенье они не учатся. Понятно! - недовольно. - Не явишься вовремя в понедельник, засчитаю как прогул.

- Кто это? - шепчу я.

Из кабинета выходит женщина. На шпильках. Красивая. Стервозная... Возраст определить сложно. Выглядит хорошо... Поправляет волосы. Обводит нас строгим взглядом.

- Меня зовут Татьяна Борисовна Зубарева, я заведующая терапевтическим отделением. Кто староста?

- Я... - делаю шаг вперёд.

Протягивает мне журнал.

- Всех переписать, отсутствующих отметить и на сегодня свободны. В понедельник не опаздывать.

Уходит по коридору, я иду следом за ней.

- Татьяна Борисовна...

- Слушаю, - надменно и не оборачиваясь.

- Есть ли возможность после практики устроиться в отделение на пол ставки?

- Господи... Что вы там можете после своей практики. Ни инъекцию сделать, ни давление измерить... Санитаркой что ли? - пренебрежительно.

- Нет. Медсестрой!

- Посмотрим... Ты сначала практику пройди и зачёт сдай.

Замедляю шаг. Да что ж мне одни хамы попадаются?! Кому я в суп плюнула в прошлой жизни?..

Итак, тема моей научной работы: что такое “не везёт” и как с этим бороться.

По дороге домой покупаю для кошки кусок говяжьей печени, чтобы попробовать с ней поладить и пульверизатор, на

случай, если не удастся. Никакая Ведьма меня из дома не выживет!

Жаль, что против Истомина пульверизатор так себе оружие...

Глава 5 - Плюшки

Домой возвращаться не спешу, кто его знает, какой там график у этого сексопатолога. Чем меньше мы будем общаться, тем лучше.

А ведь такой приятный внешне мужчина, - вздыхаю я.

Но красивые мужики в моём мире - это источник проблем. Проверено.

Скидываю вызов от Гурова.

"Не могу говорить", - отправляю ему стандартную смс.

Присев на лавочку, прикладываю к разбитой вчера коленке замороженный кусок печени в пакете. Это я саданула о край кровати, когда смывалась из объятий Истомина.

Облизываю губы, вспоминая как целовал...

И снова тону в смущении, неловкости и кипятке, мгновенно охватывающем тело.

О, боже! Стоп...

Зачем мне эти ощущения?!

Вытаскиваю телефон, чтобы отвлечься.

В интернете ищу какую-нибудь подработку на вечер в своем районе.

Ничего стабильного... Разве что - выгул собак. С собаками я лажу хорошо. Звоню по нескольким номерам. На одном - малинуа, на втором - шарпей, на третьем - стафф.

Стафф... Стаффы обычно милашки. Надеюсь справлюсь.

Деньги ну очень нужны. И я соглашаюсь на всех троих.

И деньги, конечно небольшие, но с голоду уже не умру. Да и три вечерних часа заняты.

Ну вот, раз уж я теперь имею постоянный доход, можно немного потратиться на необходимое.

Прохожусь по магазинам, покупая себе немного посуды, подушку, теплую персиковую пижаму и... нежно-голубой костюмчик с балетками для практики, надеясь на то, что может быть нежность защитит меня от хамства, если джинсы не смогли.

Ближе к вечеру, всё же иду домой. Открываю дверь, встречаясь взглядом с Ведьмой.

Заняв беспроегрывшую позицию наверху, где положено лежать шапкам, с шипением прижимает уши.

- Только попробуй! - направляю на нее пульверизатор.

Недовольно бьёт хвостом, готовясь к прыжку.

Делаю небольшой пшик, чтобы ознакомить ее с новым оружием.

Недовольно вздрогнув, с недоумением и брезгливым выражением морды, облизывает лапу.

Замечаю на полу разорванный на клочки листок, на котором написала свой номер и оставила на зеркале для Истомина.

Вот, поганка, вредная!

Держа ее под прицелом, пробегаю быстренько к себе.

Какое счастье - хозяина нет дома! И я могу не напрягаясь

приготовить себе ужин.

Бросаю вещи, переодеваюсь в пижаму и прихватив пакет с продуктами иду на кухню. Ещё раз пшикая в сторону сорвавшейся с места кошки. Резко затормозив, она скользит по полу в мою сторону. Пшикаю ещё несколько раз. Кошка, проскользнув по полу когтями, разворачивается и даёт деру.

- Вот так-то!

Кошкина миска пуста...

Как я давно не ела ничего вкусного! И пока нет Истомина, я тушу печень в сметане с луком, морковью и картошечкой. Запах - умереть можно, слюной захлебнувшись!

Вот, а был бы ты хорошим человеком, Константин Захарович, я бы и тебя угостила.

Но! Плюшки только для тех, кто ведет себя хорошо. А вы, уважаемый, гад.

Один кусочек печени оставляю Ведьме. Но пока не зову ее, хотя знаю, что сидит под дверью и тоже обтекает слюной. Пусть как следует прочувствует, кто хозяин плюшек!

Засыпав все укропчиком и черным перчиком, закрываю крышкой и выключаю газ. Мою за собой посуду, убирая свою в отдельную корзину. А то придет этот "тут всё моё" и будет возмущаться.

Порезав печень длинными кусочками, приоткрываю дверь, аккуратно высовывая руку с одним из них.

- Иди сюда, морда злая.

С агрессивным рычанием кошка вырывает кусок из моих

пальцев.

И жадно ворча жуёт.

Оставляю узкую щель, дожидаясь пока просунет голову за вторым и скармливаю с рук ещё парочку. Потом только запускаю. Недовольно и подозрительно смотрит на меня.

- Иди... - вываливаю остатки в чашку. - А то кормят тебя тут всякой дрянью...

Агрессивно косясь на меня, съедает все, что в чашке. И запрыгнув на стул, начинает вылизываться. Но смотрит всё также сердито... И морда в крови делает ее видок просто демоническим.

- Будешь хорошо себя вести, завтра куплю рыбки.

Включаю музыку на телефоне.

Наливаю кошке и себе в кружку молоко. На тарелку выкладываю половину жаркого. Отрезаю кусочек зернового хлеба... И - малосольный тоненько порезанный огурчик!

- Мм... - со стоном вдыхаю я запах, сглатывая слюну.

И только подношу вилку ко рту, дверь на кухню открывается.

Истомин...

В куртке. С пакетом в руках. Злой. И судя по тому, как вздрагивают его ноздри - тоже голодный...

Глава 6 - Харассмент

К концу рабочего дня, снимаю халат в ординаторской.

День сегодня просто космический. И кроме матов у меня уже ничего не осталось к его окончанию. Мне срочно нужен бокал и какой-нибудь кровавый шутер.

- А куда это ты собрался? - встаёт в дверях Зубарева. - Ты на два часа вообще-то опоздал. Не хочешь отработать?

Швыряет мне на стол какие-то папки.

Видит Бог, я старался без конфликтов. Но Зубарева хочет конфликт... Я ей что - личный ассистент, бумажки за ней допиливать?!

- Тань, чего тебе надо, а?

Не оборачиваясь, убираю в стол фонендоскоп.

- *Scorpio dormiens nunquam titillandus**, - чуть переиначиваю я поговорку.

И - да, я бываю жуть какой ядовитый. Лучше не тыкать в меня палками. Потому что, сейчас именно тот момент.

- А ты мне не хаи. Я твой прямой начальник.

И это прискорбно. Я был исполняющим обязанности заведующего отделением два года. И в этом году проиграл конкурс Зубаревой. Потому что у нее степень, а у меня ее нет. Не люблю писанину, и забросил научную работу. А больница в этих вопросах отдает предпочтение остепеннённым кандидатам, периодически отвечающим с международными ста-

тнями. И она, конечно же, пожелала участвовать в конкурсе на моё место. Не сука ли?

- Я же тебе сразу сказала, или мы найдем общий язык или я тебя отсюда выживу.

- Общий язык всё ещё возможен. Ну просто же всё, ты меня не драчишь и можешь спокойно присваивать себе мои подвиги. Или...

- Ну-ка... ну-ка... что там - "или"? - с насмешкой.

- Или, я буду искать варианты, как нам не работать вместе.

- Уволишься?

А пациентов я на кого оставляю?

- Хочу тебе напомнить, что за прошлый месяц, если бы не я, двое твоих пациентов были бы мертвы.

Нет, Татьяна Борисовна не бездарна, просто ей всегда некогда. То маникюр, то сюжет на местном тв, то конференция в Москве, то отчёты... Какие уж тут пациенты?

- Это нормально, Костя. Когда у заведующего нет времени, его пациентов подхватывают рядовые сотрудники.

- Спасибо за "рядового", мой генерал.

Татьяна Борисовна мнит себя барыней. А мы, естественно, холопы. Впрочем, иначе никогда не было.

Таня когда-то была первой красавицей. И даже выиграла студенческий конкурс красоты. Сейчас, конечно, заметно поизносилась, но всё ещё ничего в тандеме с плотным слоем профессионального макияжа. Однако гонору стало в разы больше.

- Ты никогда не хватал звёзд с неба.

- В отличие от тебя?

- Да.

Накинув куртку, прохожу мимо нее.

- Подвинь звезду, проход узкий, боюсь зацепиться.

- Хамло... - облизывает губы.

В последнее время ее прямо несёт! А я не умею засовывать язык в задницу.

Притормаживаю в дверях. Наклоняюсь и зло шепчу ей на ухо.

- Я знаю, что ты от меня хочешь, Зубарева... Забудь. Я в тебя даже в голодный год не засуну. Лучше подрочу.

- Ты прямо заводишь меня, Истомин! Такой азарт... - ледяная усмешка. - А почему ты до сих пор не женился, м? До сих пор обижен на весь женский род?

Мы учились в меде вместе. Она на два курса старше. Когда-то я был по уши в неё. И даже делал предложение, искренне считая, что всё взаимно, но... Трахаться Танечка любила с молодыми и борзыми, а замуж пошла за богатого и престарелого. Эта вся история была публичной и сильно ебнула мне по психике тогда. А теперь Татьяна Борисовна молодая вдова. Вдова не грустная... И смотрит на меня горящим взглядом с воловьей поволокой. А вот нихера!

- А с чего ты взяла, что я не женат?

- Ну, Костя... - закатывает глаза. - У меня твое личное дело.

- Оно устарело.

- И кто же счастливца?

- Одна чудесная юная девочка, - дёргаю с вызовом бровями, отчего-то представляя образ Любочки.

Ну должен же быть какой-то прок с этой юной нахалки. Может, хоть Зубарева от меня отколется?

- Ты - лживый злопамятный мальчишка. Ничуть не изменился.

- Только трахаться стал ещё лучше. До понедельника, Татьяна Борисовна. Подрочите тоже на досуге. Харассмент - дело наказуемое.

Но не доказуемое, увы.

- Ну ты мудака, Костя. Ты мне это говоришь?! Да ты пол больницы поимел! - шипит на меня.

Слухи сильно преувеличены. У нас каждый неженатый врач "пол больницы поимел".

- Ещё один намек на "неустановленные" отношения и полетишь отсюда.

- Докажи, - ускоряю шаг.

Надо признаться, ее руководство моим отделением - это лютейший пиздец для меня. И да - бьёт по самолюбию, конечно.

А дома ещё один сюрприз! Как не прибить Няшину? Или таки прибить?

Покупаю сыр, фрукты и пельмени, которые уже порядком задолбали. И вискас. Пельмени это тоже вискас для одиноких мужиков. И бутылку белого хорошего вина.

После того как расчленил и сожру Няшину, надо будет чем-то запить и снять стресс. Я ей пацан что-ли по балконам лазить? Хорошо, хоть, Горыныч смог подъехать, разгрузить с ключами. И благо, запасные вообще были в тачке!

Захожу домой. На кухне музыка. Рядом с ковриком - белые кроссовки с синими бабочками.

Раздражённо переставляю их в обувницу, чтобы не мешались под ногами. Сама не могла поставить?

Мусор какой-то из рваных бумажек... Развела бардак!

Толкаю дверь на кухню. От запаха еды мгновенно сводит желудок.

Не донеся до рта вилку с чем-то очень домашним и аппетитным, Няшина замирает.

- Где мои ключи? - рычу на неё.

- Уже на месте. Я сделала себе дубликат.

- Ты закрыла меня! Я опоздал на работу. У меня пациенты!!

- Кто-то умер от спермотоксикоза? - поджигает губы.

Ах да...

- Могла бы хотя бы номер телефона оставить!

С грохотом ставлю пакет на стол. Няшина прячет телефон в карман. Поднимается, забирая со стола свою чашку. Держит ее в руке.

Ноздри рассерженно вздрагивают. Облизывает пухлые губы и угрожающе поднимает вилку с едой.

Мой желудок урчит...

- Ключи я у Вас просила ещё вчера. Вы проигнорировали мою просьбу. И номер я оставила! Он был написан на листе, который я закрепила на зеркале. Но Ваша кошка его порвала. Уберите, кстати, мусор за питомцем...

От возмущения открываю рот. Но не нахожу, что ей ответить.

Няшина засовывает мне в рот вилку. Растерявшись, позволяю, получая порцию этого самого "домашнего".

- Хорошего вечера! - прихватив кружку с молоком, смысается к себе.

А я слегка прихуев, жую...

Мои глаза закатываются от удовольствия. Потому что это охренеть как вкусно!

И я даже забываю, за что на нее рычал. Проглотив, смотрю на вылизывающуюся Ведьму.

- Тебе тоже досталось, да?

Открываю бутылку вина. Наливаю два бокала.

- Так, короче, к черту пельмени, я требую репарации за ущерб в виде этого жаркого. Люба!..

* - *Scorpio dormiens nunquam titillandus* - не дразни спящего дракона.

Глава 7 - Репарации

Воинственно глядя друг другу в глаза, мы ужинаем. Моё жаркое, его кухня.

Так и быть...

Ведьма, прижав уши агрессивно смотрит на мою ногу. Снимаю со стола пульверизатор.

- Зачем тебе он? - облизывает губы Истомин.

- Дрессирую одну хамку.

Ведьма кидается и получает струю воды прямо в наглую морду. Атака сорвалась и кошка брезгливо вздрогнув, идёт на балкон, вылизывать мокрую шерсть.

- Креативно, - хмыкает он.

- У меня припасено кое-что и поубойнее.

В кармане рюкзака в пакетике лежит корень валерианы.

- Она у меня ещё и команды выполнять будет, - надменно дёргаю бровями.

- Ух! Да ты дрессировщица, да?

- Приходится.

- Предлагаю временное перемирие, до тех пор пока не решим с квартирой.

- Хорошо, - коротко соглашаюсь я.

- За твои кулинарные таланты, - поднимает бокал.

Настороженно чокаюсь с ним кружкой с молоком.

- И чем же занимается Любовь Романовна в перерывах

между захватами жилья?

- Живу...

- Парень есть у тебя?

Склоняет с любопытством голову к плечу. Пока я туплю, соображая как ответить, отвечает сам:

- Хотя о чем я? Конечно, нет...

- Почему это Вы так решили?!

- Какой парень отпустит девчонку свою к мужику засесть? - подмигивает Истомин.

- Я просто самостоятельная! И могу за себя постоять. Ясно?

- Родители твои где, самостоятельная?

- В путешествии, - вру я.

Не хочу, чтобы он знал, что я совсем одна. И за меня никто не заступится.

Разглядывает. Взгляд такой, что кажется моя теплая мохнатая пижама на мне сейчас задымится.

Я специально выбирала такую, чтобы никакого намека на сексуальность. А то кто его знает, неадекватного...

- Сколько лет тебе?

- У вас сейчас еда остынет.

Возвращается к трапезе.

Доев, мою за собой чашку. Бутылку с молоком несущ на балкон.

- Поставь в холодильник.

- Нет... Он же Ваш!

- Твой я тебе сюда поставить не дам. Поэтому, пока что пользуйся моим.

- Вы очень любезны. Но я лучше на балкон.

Резко со скрежетом отодвигается на стуле, преграждая мне путь.

- На балконе я курю. Не нужно там держать продукты.

Поджав губы, возвращаюсь к холодильнику.

- Давай так... С меня продукты, с тебя - ужины.

И предложение, конечно, очень соблазнительное в моей ситуации, но... Я не хочу так!

Плюшки - только послушным котам. А этот с придурью!

Отрицательно качаю головой.

- Вот не люблю тебя опять, - разочарованно. - Я уже мечтал о домашней ухе, быть может.

Беру на записочку...

- Сядь, не убегай.

Поставив в раковину тарелку, режет на большое блюдо фрукты. Я обожаю фрукты... Свежий запах манго и персиков заполняет кухню.

Но уйти мне не даёт не только он и не вовремя проснувшееся чувство вежливости, а ещё что-то...

Что?

Мне нравится смотреть на Истомина, - вдруг доходит до меня. Его мимику... Усмешки... мимические морщинки в уголках глаз... Как он держит нож... поднятые до локтей рукава рубашки, обнажающие крепкие предплечья с венами...

И слушать его голос тоже нравится. Словно он со мной флиртует.

Бог ты мой... Ты чокнулась, Няшина? Это же первый признак, что он гад! Когда тебе с первого взгляда нравились нормальные?..

- Белое вино отлично идёт к персикам... - намекая на мою пижамку, протягивает бокал.

- А я не пью.

- Любовь Романовна, я ж Вам не водку предлагаю, а бокал вина, - всовывает в руки.- Итак, пускай лучше будет стыдно утром, чем скучно вечером накануне!

Чокается об мой бокал.

- Так! Я тут за ваши сексопатологии пить не буду.

- А за что будешь? - протягивает мне вилку с наколотым кусочком персика.

- За мирное сосуществование, - вздыхаю я.

- Кстати, на счёт сексопатологии... - морщится и стреляет взглядом на спальню. - Я был тогда не прав. Сорри... Немного снесло крышу.

- Ладно, - смягчаюсь я, - извинения приняты.

Делаю пару глотков вина.

- Хорошего вечера! - смываюсь я.

Уже позже пересекаюсь с ним в ванной комнате. Он выходит, я захожу. Мы застревает в узком проходе.

С голым торсом... Выбрит, свеж и пахнет лосьоном...

Внутри меня, вспорхнув, трепещут бабочки. Не моргая

смотрю ему в глаза. Он тяжело сглатывает... Вена на шее мощно бьётся.

Протиснувшись, расходимся.

Стоя в душе, открываю зачем то его лосьон. И нюхаю, закатывая глаза. Ммм...

Вот, дура!...

Поспешно закрываю и ставлю на место. Он выскальзывает из намыленных рук и падает! Пытаюсь поймать, и нафиг сношу все с полки на дно душевой. Включая бокал из под вина, который забыл судя по всему Истомин.

Зажмуриваюсь от грохота!

Черт!!

Бокал вдребезги.

Стою в шоке в мелких осколках, которые, смешавшись с водой, стали невидимыми. Вода льется сверху...

Выключаю ее. У него большая душевая, и просто перешагнуть через поддон и выйти не выйдет...

А заставить себя наступить на осколки я не могу.

- Люба, у тебя все хорошо? - из-за двери.

- Нет... - жалобно выдавливаю из себя.

Открывает дверь. Стекло душевой мутное, но... Вскрикивая, прикрываю руками грудь.

- Что случилось?

- Я бокал разбила... И тут все в осколках, - вздыхаю пока-янно.

- Держи, - не заглядывая протягивает мне внутрь полотен-

це. - Не двигайся.

Быстро обматываюсь им.

Он открывает створки шире, и наступая внутрь в сланцах подхватывает меня на руки.

- Иди на ручки, маленькая пакостница, - плотоядно.

Замерев, взлетаю в воздух. И оказываюсь прижата к его голому торсу.

Его взгляд опускается на мою прижатую полотенцем грудь.

- Я любил этот бокал...

- Репараций не будет! - испуганно выдыхаю я.

- А награда героям?

- Уха!

Так и быть...

Глава 8 - Выходной

Всю ночь я просто сдыхаю!

Мне снятся охуительные троечки, я вжимаюсь в них лицом, тыкаясь на самом деле мордой в подушку. Злясь, переворачиваюсь. Вырубаюсь снова. В паху сводит от возбуждения, мне снится, что я двигаюсь в ней...бедра дёргаются в поисках точки приложения. Снова просыпаюсь, переворачиваюсь на живот. Снится, как зубы скользят по ее спине, ощущение нежности от ее кожи... Прикусываю подушку, вдавливаясь в матрас...

- Да, блять!

Верчусь, пытаюсь отыскать удобную позу. Вырубаюсь... И снова трахаю... трахаю... трахаю...

Вхожу... тону... сжимаю... взрываюсь! Стоны ее!... Меня поднимает на пик ощущений, но вместо оргазма просыпаюсь. Сердце долбиться, яйца сводит.

- Ммм... Какой сладенький пиздец поселился со мной рядом...

Мокрый насквозь и перевозбужденный подрываюсь с кровати. И едва торможу себя, чтобы не сходить к моему персику в гости.

Второй раз получить по фаберже я точно не готов.

Хватаю сигареты, открываю окно. Высовываюсь в осеннюю прохладу по пояс, глядя на звёздное небо. Курю...

Дотягиваюсь до телефона. Листаю номера телок.

- А нахер... - отбрасываю обратно, - никого путёвого...

Даже время тратить не хочется. Да и куда вести?..

Не закрывая окно, падаю мордой в кровать, поперек.

- Няшина, дай поспать, а? - бубню сонно. - Будь челове-

ком...

Чуть остыв и даже замерзнув, наконец-то отрубаюсь без снов.

С утра встаю с замёрзшим к хренам собачьим. С больным горлом и раскалывающейся головой. И опять у меня одни маты...

Что Истомин, заебись выходные намечаются? Что за жизнь, вообще?

Встаю, голова кругом, слабость...

Закрываю окно. Кое-как натянув шорты, выползаю в кухню.

- Привет, - хриплю безголосо заразе этой.

Девчонка пьет чай. Он пахнет какими то душистыми травами... И немного валерианой.

- Добрый день.

- День? - поднимаю взгляд на часы.

Действительно полдень.

Уперевшись ладонью в морозилку, ищу ниже в холодильнике какое-нибудь экспресс зелье от температуры. Ее взгляд по спине ощущается как касания...

Выгребаю горсть таблеток и пакетиков. У меня с этим де-

лом не густо.

- Вы плохо себя чувствуете? - прокашливается Няшина.
Со стоном бросаю на нее убитый и осуждающий взгляд.
Из-за тебя, вообще-то, жадное создание!

- Может, чаю?

Киваю.

- Будьте так любезны, Любовь Романовна.

Засовываю таблетки обратно, так и не обнаружив ничего
годного.

Падаю на стул.

Опустив взгляд вниз наблюдаю сюрреалистичную картину, как Ведьма трётся мордой о белые вязанные носочки Любы. И мурлычет...

- Это что за фокус? - шепчу я.

- Будете себя плохо вести, Вас ждёт та же участь.

Уже, походу...

- Ты страшный человек, Няшина.

Она болезненно морщится на мой хрип одновременно со мной.

- Не напрягайте связки. Помолчите.

Вот опять рот затыкают. Но - да.

Ставит передо мной кружку чая. Достает из холодильника молоко. Доливает в кружку. Ведьма, как привязанная ходит за ней и трётся. А мне себя даже погладить не дала ни разу!

Люба, сходя в магазин за продуктами и лекарством, готовит мне уху, подкармливая обрезками рыбы пьяную в дро-

ва Ведьму.

Сижу и молча пялюсь на девчонку, мечтательно улыбаясь. А круто... Хозяюшка прямо. И заботливая. Я не просил, а она жаропонижающие принесла и леденцы от горла.

Красивая девочка. Опять же троечки просто нереальные... Вот ещё бы с сексом разрулить и вообще, считай подарок!

Ну куда тебе, Истомин, такую ляльку? Видно же, что домашняя девочка хорошая.

А что мне теперь, только середнячком проходным довольствоваться?..

Так молоденькая совсем!

Да, вижу...

Эх!

Изучаю ее профиль, заплетённые в косу волосы, чтобы не мешали. Ушки изящные... Дырочки есть под серьги. А серёжек нет. Перевожу взгляд на руки. Розовые ноготки аккуратно подстрижены, никакого лака. Колечек нет, браслета - тоже... И никакой цепочки на ее груди тоже не было.

- Люба... Ты продала своё золото?

Вздрагивает, касаясь мочки.

Но ничего не отвечает.

Меня почему-то это цепляет. Такая девчонка красивая! Да ей только пальцами щёлкнуть, ее в золото оденут.

Как Татьяна Борисовна щелкала?

Ну... не обязательно прямо так. Вот я смотрю на нее, и уже хочется одарить. Без всяких щелчков.

Словно почувствовав мой пристальный взгляд оборачивается. Смутившись, быстро находит, чем занять руки.

Температура падает. Аппетит просыпается.

- А лавровый лист есть?

Подхожу к ней, открываю один из шкафчиков. На автомате выставляю лоток со специями, сосредотачиваясь сам на близости ее тела. И становлюсь такой же пьяный как Ведьма. Скашиваю взгляд на шею, облизывая губы. Ну какая...

Я ж сдохну с ней жить!

Изнасилую рано или поздно. Нет, ну не прям изнасилую, конечно, но...

На круглую аппетитную попку садится отогревшаяся на солнце поздняя оса.

Рефлекторно смахиваю, проходясь по ягодице.

Вскрикнув, Няшина возмущённо замахивается на меня половником.

- Оса... - шевелю губами, провожая взглядом желто-полосатую хищницу.

Пугаясь, Люба вжимается в меня спиной. Дергается от насекомого, кружащего над нами.

- Ну что ты такая нервная? - шепчу ей на ушко, отмахиваясь от осы.

Та внезапно меняет траекторию и летит напрямик к моим ненаглядным троечкам как пилот камикадзе!

Люба панически сжимается, я успеваю перехватить осу в кулак. Вдавливая его прямо в ложбинку.

- Ааа! Черт! - получаю несколько укусов в ладонь.

С размаху швыряю осу в раковину и смываю водой, одновременно подставляя под струю отекающую от укусов ладонь.

- Мамочка... - всхлипывает Люба. - Боюсь их до ужаса! У меня аллергия на укусы.

Сыпет на мою руку соду, аккуратно похлопывая пальчиками вокруг укусов.

- Мм... Тогда... - поднимаю взгляд к потолку. - Гуляш с пюре... Завтра.

- Константин Захарович! - переводит на меня возмущенный взгляд.

Подмигивая, ловлю ее руку, целую пальцы.

- Награда должна найти своего героя.

- Обязательно еда?

- Ну, почему? Нет, не обязательно... Поцелуями тоже принимаю.

- Гуляш, так гуляш! - философски изрекает Люба.

Посмеиваясь, стаскиваю у нее с разделочной доски веточку петрушки.

- И покупать ничего не надо. Все есть в холодильнике.

Мурлыча от удовольствия, ем рыбный бульон. Горло, наконец-то немного отпускает и проясняется в голове.

Отвечаю на вызов. Зубарева...

- Истомин, у нас Вахрушева с обеда уходит у нее ОРВИ, видимо. Придется тебе выйти.

- Нет, - хриплю я сорванным голосом. - Я с температурой и, возможно, заразен. В этот раз придётся Вам, Татьяна Борисовна. У меня тоже ОРВИ.

- Это шутка?

- Нет. Поработайте для разнообразия в выходные.

Скидываю вызов.

Дотягиваюсь до "мельницы" с перцем. Няшина, перехватывая, двигает к себе.

- Вам нельзя. У Вас горло.

Ты ж моя зайка... И даже моет за мной посуду.

Мне кажется, меня так концентрированно много лет не любили как сегодня.

Закинув леденец в рот, ловлю ее на выходе из кухни.

- Пойдем, - тяну к себе.

- Н-н-нет... - растерявшись заикается она.

- Пойдем-пойдем... Не буду я тебя трогать. Что ты там одна будешь сидеть? Включим какой-нибудь сериал, потупим в телек вместе.

- Игру престолов смотрела?

- Только первую серию.

- И я только начало. Пойдем исправим.

Практически силой усаживаю ее на кровать. Кидаю подушку между нами. Включаю плазму. Ложусь спиной на мягкий изголовник.

- Или ты другое что-то хочешь посмотреть?

Отрицательно качает головой.

Вот и славно...

Мы валяемся, смотрим сериал. Скупое обсуждаем какие-то моменты... Ведьма, запрыгнув на кровать, устраивается в ногах у Любочки. И лениво дерет задними ногами ее пушистые носочки, покусывая за пальцы. Идиллия... Не такие уж и плохие выходные! Если бы можно было, дотянуть-ся и, забив на фильм, затискать и трахнуть мой “сладенький пиздец”, были бы вообще самые роскошные!

Температура опять поднимается, перед глазами плывет. Начинаю терять нить сюжета. Люба с тревогой поглядывает на мой профиль. И через некоторое время приносит мне мокрое полотенце. Заботливо кладёт на лоб. Ставит кружку с жаропонижающим. Мой взгляд застывает на ее губах. Таких манящих...

- Няшина... - бормочу я, закрывая глаза. - Ты очень рискуешь. Я же влюблюсь... И всю кровь из тебя выпью.

- Лучше лекарство выпейте, - игнорирует мой бред. - Потому что мне надо уйти. А высокая температура - это опасно.

- Куда?

Время восемь.

- По делам... - уклончиво.

- На свидание что ли? - вяло шучу я.

- Ну... да.

В груди делает кульбит неровно стучащее сердце. Прислушиваюсь к нему. Бесится, истерично дергаясь внутри. И требуя, чтобы я как-то вмешался.

Ну, приплыли, блять...

От автора: Дорогие читатели, ниже находятся ссылки на все книги серии “Доктор, помогите...” Все книги серии читаются отдельно, но действия происходят в одной больнице и действующие лица серии иногда отсвечивают в историях друг друга :) Приглашаю познакомиться и с другими докторами.

"Соблазн": <https://litnet.com/ru/reader/soblazn-b241213?c=2249046>

Стеф Державин – молодой и перспективный врач со скандальной репутацией, несносным характером и "волшебными" пальцами. Временно решает поработать массажистом в частной клинике. И в первый же рабочий день ему поступает странное предложение от солидного мужчины – сделать его жене массаж... «с окончанием»... Девушка не в курсе деталей заказа. Это противоречит принципам Стефа, но обстоятельства складываются так, что он соглашается...

“Я тебя вылечу”: <https://litnet.com/ru/reader/ya-tebya-vylechu-b423746?c=4707877>

Руслан - свет науки - Хасанов. Деспот и самодур. Но нейрохирург от Бога. Последний мой шанс помочь брату.

Если он возьмёт меня на работу, быть может, мне удастся его уговорить взяться за операцию Никите.

- Ира! - игнорируя меня, останавливается он у ре-
сепшена. - Найди мне на место Ксении человека.
Срочно!

- Не существует на это место человека, который
Вас, Руслан Таирович, удовлетворит.

- Существует! Я! Меня возьмите! - с колотящимся в
горле сердцем, прошу я.

- Мда? - скептически ведёт бровью. - Ну... пойдём.
Потом не нить.

"Тест на Отцовство": [https://litnet.com/ru/reader/
test-na-otcovstvo-b431418?c=4838958](https://litnet.com/ru/reader/test-na-otcovstvo-b431418?c=4838958)

- Я знаю, что Стёпа мой сын. И мне даже тест не
нужен генетический. Сомнений нет. Просто посмотри
мне в глаза, детка. Как ты могла, а?..

- Ты же не ляпнул ему ничего такого, правда?

Сверлю ее взглядом, пытаюсь отыскать причину,
почему она не сказала мне тогда.

- Чадов, большое тебе спасибо, что нашел его. Но
можно, я просто ребенка заберу?

- Нет.

У них в прошлом короткий яркий роман. В насто-
ящем - неуправляемый общий бандюга шести лет от
роду. В будущем... война за любовь!

Глава 9 - Поздние прогулки

- Гарик немного нервный пёс, - рассказывает мне его жеманный хозяин, представившийся как Владик.

Квартира - большая студия с отличным ремонтом. Плитка на полу - как разлитое по воде молоко посыпанное местами золотой пудрой. И очень дорогие аксессуары, как у первой модницы города - бра, пуфы, вазочки...

Владик весьма необычный.

Он в шелковом распахнутом халате изумрудного цвета. Под ним обтягивающая пижама.

И у него залеплено телесным лейкопластырем пол лица. Кое-где видны синяки и отеки.

- А у Вас что-то случилось? - с тревогой и сочувствием смотрю на него.

- О, да! Всегда мечтал сделать пластику и вот...

- Оу. Поздравляю.

Владик поит меня зеленым чаем, который распускается как цветок в прозрачном заварнике и знакомит с шарпеем.

Это мой последний клиент на сегодня.

Пёс тыкается мне в ладонь своей складчатой мордахой, унюхивая питомцев, которых я выгуляла раньше него, и съедает лакомство.

- К людям он совсем не агрессивный. А вот на собак бьёт...

- Поняла.

- Сорок минут активной прогулки перед сном для него вполне достаточно.

- Ну, мы тогда пойдем. Погуляем в сквере.

Надеваю на пса поводок. Он радостно тащит меня из подъезда на улицу. Практически бегом мы с ним доходим до сквера. Команд Гарик не понимает. Или - понимает, но не считает нужным меня слушаться. Однако ко мне вполне доброжелателен. Отпустить его с поводка я не рискую.

И ношусь с ним за каждым листиком, фантиком, или идущей мимо собакой. В парке безлюдно... Встречаются только парочки и собаководы.

- Гарик! Гарик, стоять! - натягиваю поводок, пытаюсь удержать рвущегося пса.

Своим рычанием он привлекает внимание ротвейлера, идущего навстречу. Тот встаёт в стойку.

- Уберите собаку! - рявкает на меня хозяин ротвейлера.

- Да держу я! - изо всех сил натягиваю поводок. - Свою держите!

Его кобель дёргается. Поводок с руки мужчины раскручивается, удлиняется и собаки, яростно лая, сцепляются.

От адреналина ладони потеют и поводок скользит в руках. Кросовки едут по сырой листве и я падая на пятую точку. Упираюсь кроссовками... Кое-как растаскиваем их в стороны. Получаю несколько незаслуженных оскорблений от хозяина ротвейлера.

- Понаберут собак и не занимаются ими! - фыркает на прощание. - Пуделя заведи!

- Намордник оденьте! - бросаю ему.

- Моя собака первой не кидается, ясно?! - рывкает на меня.

- И наденьте тоже... - зло прищуриваюсь.

Не объяснять же, что собаку воспитывала не я. И вообще, его собака сорвалась из под его контроля, а не моя.

Поджав губы, увожу Гарика на скамейку. Рассматриваю раны. Порвано ухо, и немного ранена губа.

- Ты мой мальчик... - жалею его, глядя по голове. - Зачем ты полез в драку?!

Поскуливая, он виновато смотрит мне в глаза из под своих симпатичных складочек.

- Ну, вот что сейчас делать с твоим ушком?..

В кармане горсть сухого корма. Подкармливаю через ремни намордника.

- Пойдем сдаваться...

Владик причитая над приунывшим Гариком изящно бегаёт по квартире в поисках лекарств.

- Йод?!

- Нет-нет, лучше, давайте я посмотрю, что есть. Я медик...

Ну почти!

- Левомеколь, - вытаскиваю из дверцы холодильника.

Мы вместе обрабатываем ушко. И пораненную губу. Спаиваю псу внутрь противовоспалительный сироп.

- Может его надо зашить у хирурга?

- Завтра, конечно, лучше показать врачу. Но первую помощь мы оказали. Я позвоню с утра, ладно? Узнать как у него дела.

На этом и расстаёмся.

И вроде бы моей вины нет, но иду и грызу себя, что можно было бы предугадать и заранее оттащить подальше.

Эх...

Домой в связи с происшествием возвращаюсь только к полуночи.

На балконе курит Истомин.

Бросаю на него рассерженный взгляд снизу. Мог бы и куртку надеть!

И мне отчего-то хочется, чтобы он меня встретил, когда я зайду. Но он не встречает.

Дверь в его комнату закрыта. Ну ладно...

Джинсы теперь только стирать. в грязи и следах от травы. Неловко просить разрешения воспользоваться его стиралкой. Хотя мне кажется, что он разрешит, в той же логике, что и с холодильником.

Захожу к себе. На диване букет! Очень нежные маленькие розочки и благородные бело-салатовые каллы. Шокированно поднимаю.

Это от кого?.. Обыскиваю букет, открытки нет. Открываю телефон, в надежде, что даритель что-нибудь написал в мессенджере. Но там тоже пусто. Даже не представляю кто бы это мог быть!

Неужели, Игорь? Откуда он мог узнать мой адрес??

Переодевшись, иду в недоумении к Истомину. Стучу.

- Можно?

- Можно...

По пояс раздетый, играет в какую-то кровавую резню. На мгновение залипаю на его торсе. Грудные мышцы подрагивают на движения рук. Резко опускаю взгляд. Капец... Как бы ему понравилось, ходи я по квартире тоже топлес??

- А ко мне кто-то приезжал?

- Приезжал... - не глядя в мою сторону.

- А цветы точно были мне?

- Точно.

- Мм... Парень? - мне дико неудобно почему-то. - Он что-то передал? Может быть имя назвал? Игорь?

Его пальцы замирают. И какое-то чудовище откусывает голову его персонажу на экране.

- Доставка приезжала, - сухо.

- Что-нибудь передали на словах? Там просто нет... эм... открытки.

- Передали... Что не стоит гулять так поздно одной. И не стоит гулять с теми, кто отпускает так поздно одну.

Распахиваю глаза, вообще теряя последние идеи, кто бы это мог быть.

- Ясно...

Нет. Не ясно.

Мнусь в дверях.

- Вазу возьми.
- Спасибо... - шепчу я. - А как Вы себя чувствуете?
- Херовенько, Люб, херовенько...

Глава 10 - Пора к сексопатологу

- Как наш мальчик?

- Мы едем от ветеринара. Он сказал, что ничего страшно-го, представляешь? - с московским прононсом возмущённо тянет Владик. - Может, нам сходить к другому врачу?

- Я вечером посмотрю на состояние и скажу - стоит ли беспокоиться.

- Ой, я что-то так перенервничал. Может, мне тоже что-то выпить?

А забавный он... Добрый! И слова мне плохого не сказал, хотя мог бы обвинить в этом происшествии.

- Не помешает. Гарику сто поцелуев от меня! И самые нежные объятия.

Натыкаюсь взглядом на стоящего в дверях Истомина.

Сонно хмурит брови. Недовольный...

- Доброе утро... - растерянно замираю я.

Кивает, уходит в ванную комнату.

- Кыс-кыс... - взбиваю яйцо для Ведьмы.

Она спит в обнимку с моими носками.

Подняв голову подозрительно смотрит, как переливаю яйцо ей в миску. Лениво подходит, нюхает...

Поднимает на меня претенциозный взгляд.

- А яйца между прочим, это очень полезно!

Начинает брезгливо лакать.

Разбиваю несколько яиц в сковороду...

- Да? - не глядя отвечаю на вызов.

- Любочка, привет.

- Оу... Игорь?

- Да. Как дела?

- Дела... - не успеваю ответить, как тут же перебивает.

- У меня большие планы на сегодня. Очень хочу тебя похитить. Через час, допустим. Куда заехать?

И мне так неудобно его отшивать после этого букета. Потому что ну никто другой не мог! И отшивать по телефону вдвойне некомильфо.

И я молчу...

- Люб? Ты слышишь?

На кухню заходит снова Истомин. На бедрах полотенце. Шевелюра мокрая.

Растерявшись, снова пялюсь на него. Он бессовестно хорошо сложен!

- Завтракать будем, Любочка? - бросает с азартом, проходя мимо меня.

В последнее мгновение прикрываю микрофон.

Истомин щелкает кофеваркой, распахивает холодильник.

- Ты не одна? - меняются интонации у Игоря.

- Игорь... мне немного неудобно разговаривать. Я тебе напишу, ладно? И спасибо... - вспоминаю я про букет.

- Скинь мне локацию. Связь пропадает.

Прервав вызов, с возмущением наблюдаю как Истомин

делает два бутерброда. И... зависаю, разглядывая его предплечья, забыв о том, что он намеренно поставил меня в неловкое положение.

Хлеб, масло, кусочек красной рыбки сверху.

Раскладывает на два блюда.

- Вэлком... - разливает нам кофе.

Вздыхнув, делю глазунью пополам и тоже доставляю две чашки на стол.

Мы едим, глядя друг другу в глаза. Я не чувствую вкуса. Сердце бьётся.

А потом я смотрю на его губы, а он на мои. Мы синхронно облизываемся.

- Константин Захарович, вы не могли бы одеваться?..

- Нет. Единственное место, где я могу ходить без одежды - дом. Это такой антистресс. Попробуй... - подмигивает мне.

- Может быть мы придумаем вам какой-нибудь другой антистресс?

- Что например? Секс?

Захлопываю рот.

- Ладно, - отвожу взгляд.

В конце концов, он хотя бы не ходит полностью обнаженным. Хотя запросто мог бы, чисто из вредности.

- В целом, я согласен и на массаж.

- В целом, я согласна и на Ваш топлес, - парирую я. - Эстетически Вы вполне себе.

Улыбается...

- Вот ты Любочка, не поняла ещё всей прелести добрососедства, - дразнит меня он. - Ты мне завтрак, я - тебе. Ты мне массаж, я - тебе... Хочешь массаж?

- А у вас нет пуговки?

- Зачем? - растерянно поднимает бровь.

- На лоб Вам пришью, - допиваю свой кофе одним глотком. - А то губа раскаталась. Спасибо.

Фыркает со смешком.

- Я помою, - составляет посуду в раковину.

Вздвогнув, смотрю ему в спину, между лопаток.

Папа маме всегда так говорил!

Такой же интонацией.

Судорожно вздыхаю, отводя взгляд к окну.

Не надо об этом думать! Я сразу становлюсь слабая и плаксивая...

Истомин вываливает в пустую чашку Вискас. Кошка бросив на него презрительный взгляд, не двигается с места.

Озадаченно смотрит на Ведьму.

- Люба. Ты сломала мне кошку. Как на счет возмещения ущерба?

- Но-но! Я наладила.

Сбегаю от него. Джинсы мои висят мокрые. Поэтому, единственное, что я могу надеть - это новый костюм. Делаю лёгкий макияж, распускаю волосы. Со дна рюкзака достаю сумочку и короткий белый плащ.

На этом весь мой гардероб заканчивается. Все мои вещи

остались там...

Кручусь перед встроенным в шкаф зеркалом.

Красиво.

В прихожей сталкиваюсь с Истоминым. Бросает на меня холодный взгляд, оглядывая снизу вверх.

- Хорошего дня, - сухо.

Мне кажется, у него раздвоение личности. Он то теплый и свой в доску, то ледяной и надменный.

Сексопатологи странные...

Я выхожу навстречу Игорю.

- Привет, красотка, - вручает мне в руки классический букет бордовых роз.

- Ты меня задариваешь. Не нужно.

- Пф... да перестань... Поехали.

- Я, на самом деле, хотела бы поговорить в какой-нибудь кофейне. Хорошо?

Открывает мне двери.

В машине играет музыка. Мы выезжаем за пределы центра.

Зачем так далеко?..

Проезжает мимо очередной кофейни, я понимаю, что мы уже на окраине города. Оборачиваюсь...

- Игорь, у меня день занят.

- Придется все отменить! - улыбается он.

- Нет... Не получится.

- Перестань, Люб! Ну чем может быть занят твой день? -

начинает сердиться он.

- Куда мы едем?

- В загородный отель. Там горячий бассейн под открытым небом, отличная кухня и шикарные люксы.

- Стоп-стоп-стоп!..

Какие ещё люксы?!

- Я не еду, нет.

- Ты уже едешь! - топит педаль в пол. - Всё оплачено и ждёт нас.

Нервно сжимаю букет.

- Останови!

Игнор...

- Останови! Я не еду с тобой никуда! Стоп!!

Швыряю рассерженно букет на заднее сиденье.

- Я не хочу с тобой ни в какой люкс, Игорь. Я не буду с тобой спать, слышишь?! Мне просто придется вызвать откуда такси, чтобы уехать!

Проезжая городскую стеллу, бьёт по тормозам. Сжимает переносицу пальцами. Желваки играют.

- Ты реально утомляешь, Люба. Я тебе что - мальчик: буду-не буду? Хватит!

Достает сигарету.

- Чо не так?! Почему??

- Я не хочу... - смущённо выдыхаю я, теряя голос. - Мне не понравилось.

- Аа... - ядовито. - Так тебе ни с кем не понравится! Ты

зажатая как... я не знаю, блять! Может, тебе к сексопатологу? Фригидность лечат? Ты просто какое-то недоразумение! Так охуенно красива и абсолютный ноль! Нихуя мужику не можешь дать!

- Отвези меня домой, пожалуйста, - в шоке бормочу я.

Я не самый уверенный в себе человек. Но сейчас мне кажется мои границы просто проломили!

- Нет!! - яростно. - Или ты едешь со мной. Или... нахрен из машины! - лупит ладонями по рулю.

Вылетаю из тачки, от обиды перехватывает дыхание. В глазах темнеет от ощущения стыда, словно с меня одежду сорвали и проходятся по моему обнажению.

Обняв себя за плечи, иду в сторону города. Ничего не соображая, только чувствуя онемение, стыд и слёзы по щекам.

Минут через пятнадцать меня догоняет Игорь.

- Люб... Люба... Няшина... Ну, прекращай. Психанули, погорячились. Давай, садись!

Перехожу на другую сторону дороги.

- Люба... - выйдя из машины догоняет меня. - Ну всё... Ты же знаешь, я люблю тебя любую. Мне плевать, что ты... эм...

- Гуров... пошел вон.

- Люб, ну ты же понимаешь, что проблема в тебе? Ты же видишь, я пытаюсь ее решить! Ну какого черта ты сопротивляешься?!

Жаль, что я не прихватила его букет, дать ему по морде. Но я все равно разворачиваюсь, и глядя ему в глаза, отвешиваю

ваю звенящую пощечину.

Шокированно хватается рукой за лицо. Моя ладонь горит.

- Дура... - закрывает глаза.

Выбегаю на дорогу, навстречу какой-то старенькой машине. Там пожилая пара. Машу им руками.

Тормозят и подбирают меня. Расспрашивают. Я уклончиво отвечаю, стараясь не реветь. Пальцы трясутся. Голос дрожит.

Пожилой мужчина ругает в моем лице всех молодых девочек на чем свет стоит. Что дуры... Что сами виноваты... Что садимся в тачки к уродам... И ещё много-много чего.

Мне становится ещё обиднее.

- Ну хватит! - одергивает его женщина. - Все у вас бабы сами виноваты.

Высаживают меня недалеко от дома.

Опустив голову, и обнимая себя за плечи, я прохожу мимо нескольких старушек на лавочке, закрыв дверь подъезда ищу ключи.

В квартире тишина. Хоть бы Истомина не было! Обессиленный сползаю по стене прямо в пороге. Ведьма садится напротив, смотрит мне в глаза.

Надрыв, звенящий в груди прорывается снова градом молчаливых слез. От чувства гадливости. И злости на себя.

Безумно неприятно! Вряд ли я решусь когда-нибудь на близость с мужчиной ещё раз. Он словно получает власть унижать! А мне с ним ещё так долго учиться. Был бы папа

со мной, он бы за такое ему...

Неожиданно выходит Истомин.

Вздрагивает, заметив меня.

Поспешно вытираю под глазами. На рукавах плаща остаются следы от туши.

- У-у-у... - подходит, присаживается передо мной. - Это что ещё такое?

Отрицательно мотаю головой, захлебнувшись на вдохе.

Снимает с меня обувь.

- Обидел кто-то?

Чуть заметно киваю.

- Сильно? - дергает бровью.

- Переживу.

Вздыхает.

- Ладно, иди на ручки.

И я взлетаю вверх...

Глава 11 - Пьяная

Обо мне так долго уже никто не заботился...

Пара моих подруг поступили учиться довольно далеко. А остальные школьные приятельницы мои мгновенно потерялись, как только я начала просить о помощи, оставшись на улице.

Не отказал в помощи только Славик из группы.

А Игоря мне было просить неловко, потому что... потому что он такой человек. И если я с ним, тогда он будет что-то делать для меня, а если не с ним, то не будет. Интуитивно я это чувствовала, поэтому выбрала помощь альтруистичного Славика. Но и, дура такая, не оттолкнула тогда Игоря. Наверное, мне было очень страшно остаться даже без этой поддержки в то мгновение. У меня был шок от происходящего. Игорь этим не преминул воспользоваться...

И то, что между нами случился секс под его давлением, оттолкнуло окончательно. И может быть я не ожидала, что мне прямо понравится в первый раз, но я очень хотела близости, а не неловкости. Но - не получила.

И я сейчас благодарно смотрю мокрым побитым щенком снизу вверх на своего неоднозначного соседа. Ему как-то удастся включать режим близости своим этим - "иди на ручки". И без всякого секса!

Сегодня угощает Истомин. И стол наш завален обожаемы-

ми, но сейчас недоступными роллами, фонданчиками, креветками в кляре... А в бокале у меня шампанское.

И я даже не замечаю, как выпиваю второй бокал, запивая острый васаби и сладкий фондан.

Пишу Владике, что зайти сегодня не смогу, плохо себя чувствую. Вообще у меня в воскресенье выходной с выгулом, но я же обещала. Отвечает, что Гарик в порядке, ест хорошо, беспокойства не проявляет... Улыбаясь, шлю сердечки.

Поднимаю взгляд. Истомин требовательно смотрит мне в глаза, словно я на уроке достала телефон и переписываюсь, вместо того, чтобы...

- Извините, - на автомате бормочу я, пряча телефон.

- За любовь? - поднимает бокал.

Это третий тост. Мы пили за меня, "умницу", потом я предложила за нас, что не портим друг другу жизнь, и подружились. И теперь вот...

- Любовь, - поджимаю я губы. - Опять за меня? Я в другую не особо верю.

Он смеётся надо мной.

- Давай, бывалая, пей! Может быть, она верит в тезку.

Чокаясь, делаю глоток.

Взгляд все время зависает в пространстве между нами. В груди тепло от вина.

- Константин Захарович... Вот Вы же сексопатолог, да?

- Мм? - жуёт он.

- Вы, наверное, с психологией хорошо знакомы. Можно, я вопрос задам?

- Валяй...

- Вот... Почему некоторым женщинам вообще плевать на оскорбления, например, или попытки их унижить, зацепить... Их словно это не затрагивает. А других очень задевает. И они сильно и долго переживают. И дело совсем не в уверенности в себе! Допустим, девушка знает, что красивая и достойная, а ее все равно ранят незаслуженные оскорбления.

- Эм... - поднимает озадаченно взгляд в потолок. - Речь об оскорблении со стороны мужчины?

- Да.

- Насколько я помню... Это связано со степенью одобрения-осуждения девушки отцом в детстве. От каждого мужчины она принимает только ту меру психологического насилия, которую позволял ее отец себе по отношению к ней и матери. Как-то так.

Папа был скептик и критик. Часто ядовит... Но в целом, любил нас.

Вздыхаю.

- Если у вас будет дочь, вы ее всегда хвалите и одобряйте! Чтобы ее ничего не ранило, когда она вырастет.

- Давай и за это! - он доликает мне. - Чтобы у меня была дочь. Я бы очень хотел... - мечтательно смотрит в пространство.

У него такие глаза! Зачарованно смотрю в них. И, потом,

смутившись, быстро перевожу взгляд на свой бокал.

- Я буду пьяная... Я столько никогда не пила.

- В моей компании это безопасно. Пей. Мне кажется, тебе надо.

Может быть... Ком внутри не отпускает.

- Вы обещаете?

- Слово даю.

Ладно, но это последний точно.

Поглядываю завистливо в сторону фондана Истомина. Свой я уже доела.

Он двигает его ко мне.

Ооо... Это так мило!

Топлю ложку в жидком шоколаде. Пьяненько облизываю губы.

- Эм... А если, например, взрослая девушка не хочет физических отношений, - аккуратно формулирую я. - Совсем. Это патология?

- Это просто бездарная презентация! - подмигивает мне. - Которой девушка не впечатлилась. Нельзя хотеть непривлекательных вещей.

- Спасибо... - немного отпускает меня.

Прикладываю ладони к полыхающим щекам.

Мы ещё про что-то разговариваем... Я болтаю, боже...

Балкон приоткрыт и ноги мёрзнут.

Стоя в проёме Истомин курит, выдыхая дым наружу и, чуть заметной улыбкой, рассматривает меня.

- Ведьма... Кыс-кыс... Куда ты дела мои носки?..

Наклоняюсь, чтобы посмотреть под столом. Рука соскальзывает. Теряя равновесие, качаюсь на стуле.

- О-ой! - в последний момент успеваю схватиться за скатерть. Она начинает ехать, увлекая за собой содержимое стола. За мгновение до звездца меня ловит сзади подоспевший Истомин.

Смеётся мне в шею холодными губами. Я чувствую запах парфюма, табака... Тону в мурашках!

И он мне кажется таким взрослым... красивым и интересным мужчиной. А себя ощущаю девчонкой совсем... Нелепой. И чего он со мной нянчится?

- Да ты в дрова, детка.

- А я... говорила! - держусь за его предплечья, обнимающие меня под грудью.

Усаживает меня ровно.

- Не страшно. Я ж разрешил. Так кто там тебя обидел, расскажешь?

- Не хочу... - хмурясь, смотрю в окно. - Много чести.

Поднимаюсь, кухня покачивается...

Ловлю ладонью стену.

- Пойдем, я уложу тебя спать.

Подхватывает за талию и ведёт.

Я не хочу спать. Моему телу горячо и его тянет, словно Ведьма вселилась в меня и тянется кошкой. И мне мурлыкается, да, от ощущения мужской ладони, сжимающей мою

талию.

Он расстилает простыню на диване. Расправляет одеяло.

- Ну всё... - тяжело сглатывает. - Я пошел... Дальше сама справишься?

Неуверенно киваю.

- Вы такой хороший, - лепечу я пьяно. - А можно я вас обниму?

- Ммм... - глаза его теряют фокус на мгновение.

Бросаюсь к нему на шею с благодарностями. Чувствую, как он сжимает меня так, что перехватывает дыхание. И когда я подаюсь назад, отпуская его из объятий, не отпускает.

И мы смотрим друг другу в глаза. Пауза затягивается...

Мои колени подкашиваются от какой-то невыносимой истомы. Губы горят... И я, не контролируя себя, тянусь к нему, закрывая глаза.

Чувствую, как соскальзывают его губы по моим выще. И он прижимается ими к моей скуле. Не позволяя случиться поцелую.

- Спокойной ночи, детка, - шепчет он, скользя губами по моей коже. - Сладких снов...

Глава 12 - Любочке все можно

Купив внизу себе огромный стакан кофе, поднимаюсь наверх в отделение.

Не выспался опять. Чуть кровать во сне не трахнул! Няшечка, чтоб её, со своими поцелуями... Просто испытание какое-то.

Опаздываю на летучку. Но это я намеренно. Зубарева задолбала просто...

Переодеваюсь в ординаторской за ширмой в форму.

- Истомин! - открывается дверь.

На ходу надевая верх, выхожу из-за ширмы.

- Утро доброе, Татьяна Борисовна.

- Ты опять опоздал! - шлепком в грудь небрежно всовывает мне несколько папок. - Твои новые...

Когда успели?! Выходные же были... С утра уже, что ли??

- Ещё одно опоздание и... - с угрозой.

- Войдите в положение, у меня жена молодая, - глядя ей в глаза холодно улыбаюсь я, прижимая к груди расплзающиеся папки. - У нас медовый месяц. Может, в отпуск отпустите?

- Обойдешься, - шипит на меня тихо. - Практикантов забери! Заходите, - открывает шире дверь.

Вваливается кучка студентов. Человек семь.

- Это что ещё за хтонь? - поднимаю я бровь разглядывая

разношерстную публику.

- Работайте.

- У меня обход!

Она выходит, хлопая дверью. Мы все дружно вздрагиваем.

- Так... - обвожу их взглядом. - А староста кто?

- А ее сегодня не будет, - отвечает какой-то тощий очкарик. - Она плохо себя чувствует.

- Я за неё, - жуёт жвачку борзый мажорчик, нахально глядя мне в глаза.

- Имя.

- Игорь.

Ой, как бесят меня эти Гарики-Игоречки, просто пиздец...

- Уважаемые коллеги... Будущие, но все же... В больнице мы обращаемся друг к другу по имени отчеству. Особенно при пациентах. Это основы профессиональной этики. Меня зовут - Константин Захарович.

Киваю стимулирующе этому Игорю.

- А Вас?

- Игорь Анатольевич.

- Прекрасно, Игорь Анатольевич. У нас в отделении есть дресскод. Поинтересуйтесь у главной сестры и оповестите всю группу. Завтра спрошу за внешний вид группы с Вас лично.

- Мы ж не в школе, форму носить. Халаты сверху и норм.

- Халаты сверху и норм - это у патологоанатомов. Там па-

циентам до звёзды. А у меня - нет.

Снимаю с полки несколько медицинских энциклопедий...

- Итак, у вас пациент... жалобы... - открываю первую попавшуюся папку, - длительное время держится субфебрильная температура, отеки лица, нарушение слуха, лёгкая желтизна кожных покровов, хроническая усталость, увеличенные лимфоузлы. К нам попал с осложнением на лечение стероидными противовоспалительными препаратами. Предложите свою схему диагностики с развернутым анализом.

- Гепатит? - снимает и протирает очки тощий. - Или хронический гайморит?

- Имя?

- Вячеслав Олегович.

- Вячеслав Олегович, пока бездоказательно. Пациент, кстати, реальный, - машу папкой.

- Да мы по плану практики сегодня вообще инъекции учимся делать! - возмущается Игорёк. - Какой развернутый анализ?

- Ты медсестрой планируешь стать или врачом, Игорь Анатольевич?

- Да мы это не учили! - ноют девчонки, за спинами парней.

- Проблемы индейцев шерифа не... волнуют. Кто подберёт верную и максимально экономичную схему анализов и обоснует наиболее вероятный сектор диагнозов, того завтра назначу любимчиком, - смотрю на часы.

- А что это даёт?

- Освобождение от практики санитарного дела. Вместо санации лежащих больных, любимчик продолжает играть со мной в доктора Хауса.

Студенты мгновенно расхватывают энциклопедии.

Вот так-то!

А то придумали - инъекции.

Инъекции, пусть с медсестрой "изучают".

Обхожу свои палаты.

Мыслями я дома.

Моя пьянчужка сладко спала с утра, обнимая подушку, и я не стал ее будить. Только закрыл сверху ещё одним одеялом. Мне показалось, что она замёрзла под своим тоненьким.

И меня просто бомбит от нетерпения вернуться скорей домой. Первый раз за много лет, я стал туда спешить с появлением Любочки. Потому что там азартно, вкусно, тепло, интересно... Мне хочется ее провоцировать, хавать ее смущение, нарушать дистанцию...

Потёк, Истомин? Как бензин! Только спичку поднеси. Она вчера практически донесла эту спичку. И я до сих пор не знаю, правильно ли я поступил, что не ускорил наше падение. Но я ведь, обещал...

У меня самого архихуёво с доверием. Мне с этим никогда не везло. Поэтому стараюсь по возможности - или не переступать ту грань, когда встает вопрос о доверии, обозначая сразу свободные отношения, или уже не косячить, если переступил.

Люба - наивняк. И этим нравится мне. Я не хочу это портить. Хочу ее соблазнить без форы с алкоголем.

Вздыхнув, вспоминаю, что не взял до сих пор ее номер телефона.

Под вечер зарываюсь в клинописях студентов.

- Плохо... - черкаю я их схемы. - Это очень дорогой анализ, у нас на него квоты. нужен серьезный обоснуй. МРТ - очередь в несколько дней, а нам надо решить сегодня-завтра куда переводить пациента. КТ? С какой стати вообще КТ? Его только по однозначным показаниям, а не из любопытства... Этот вот анализ у нас вообще не делают...

Отбрасываю их бумажки.

- Всегда соблюдаем принцип "необходимо и достаточно" - количество **необходимых** анализов, **должно** быть **достаточным** для постановки диагноза. Идите домой... Всё переделать. Любимчика определяю завтра утром.

- Константин Захарович, а можно для Любы, нашей старосты, тоже задание? - подходит ко мне очкарик. - Она не может прийти, но она ответственная девчонка, все сделает.

- Для Любочки можно все... - перебираю анамнезы. - Вот это сфотай и вот это.

Раскладываю на столе карты опроса пациентов. И то, что делали сегодня тоже остается за ней.

- Спасибо.

Перед тем как идти домой, захожу в магазин. И покупаю няшечке всякого сладкого, вспоминая с каким кайфом она

уплетала шоколадный фондан. Мед с орешками, шоколад, пасту с какао... что-то еще по мелочам.

На лавочке сидят мои бабки-соседки.

- Здравствуйте.

- Константин Захарович...

- Слушаю, - настороженно торможу я.

- А девушка у вас живет...

- Живет.

- А за благоустройство двора Вы как за одного человека платите, - хитро прищуривается бабка.

- А что наш двор благоустраивают?

- А как же?! Цветы вот садим... клумбы красим.

- Аа... ну если цветы, - скептически вздыхаю я.

Ладно чего там, мелочь эту считать. Отдаю им пару сотен.

- А это жена Ваша? - с любопытством. - Или - так...

“Или - так” - звучит весьма пренебрежительно. И мой язык не позволяет уронить честь Любочки в глазах этой полиции нравов.

- Жена.

Бабки одобрительно гудят.

Я поднимаюсь наверх. Захожу домой.

Сердце тут же срывается в аритмию, стуча там, где ему совсем не положено. Кроссовки с бабочками на месте. И больше не бесят меня.

Я прохожу на кухню, разгружаю пакет.

Слышу, как заходит Люба.

- Добрый вечер, - шепчет она.

Меня обдаёт кипятком от предвкушения так, что оглушает.

Разворачиваюсь, вглядываясь ей в глаза. Ты же помнишь, да, что почти поцеловала меня?

Ее щеки полыхают. Еще как помнит!

- Константин Захарович... - шепчет. - Простите меня, пожалуйста, за вчера...

Закрывает лицо руками.

- Мне очень-очень стыдно.

- Мм... За что?

Отрицательно качает головой.

Подхожу ближе, отрываю ее ладони от лица.

- За то, что хотела поцеловать?

Мне кажется, Любочка сейчас просто воспламенится.

- Извините... - двигаются ее губы.

Нет! Это полностью нарушает мои планы. Так не пойдет, детка.

- Не извиняю... И кстати... Вчера я не мог, так как обещал. А сегодня!..

Подхватывая ее лицо под подбородок, задираю выше, и закрывая глаза от яркой вспышки в груди, медленно, с кайфом целую ее в губы - мягкие, вкусные, трепетные...

Бл-я-я-ять... Кончусь сейчас!.. Ты моя няшечка...

Глава 13 - Прыжок на месте

Вылетев в прострацию, шокированно позволяю ему целовать. Только лишь успеваю упереться ладонью в грудь.

В этот раз поцелуй совсем не пугает... Смущает и кружит голову.

И он совсем по другому целует - медленно, чувственно...

И он совсем не чужой, раздетый, ядовитый мужик, а...

А кто?..

Его кисть на моей шее, и он держит меня, прижимая к себе, углубляя поцелуй... Я чувствую его мягкую щетину. Это так... божечки! Тону в мурашках...

Замерев, слышу только, как грохочет сердце. И ещё как звонит его телефон. Отрываясь от моих губ, он за плечи прижимает к себе и отвечает на вызов.

- Да? - хрипло, низко. - Не могу говорить... Перезвоню.

Его щека прижимается к моему виску. Щетина скользит по моей коже. Душу продать можно за это ощущение! Тяжело, быстро дышу, плавая в неадеквате.

Чувствую, как отпускает ужасное уничижительное чувство за свое поведение вчера. За то, что я попыталась, идиотка такая, его поцеловать с какого-то перепугу, а он не ответил! И я сотню раз сгорела со стыда до вечера, подыскивая правильные слова, как извиниться за эту неловкую ситуацию.

Ответил...

Просто сегодня. Когда я трезвая.

Он снова ловит мои губы.

Его горячий язык касается моего, и я наконец-то прихожу в себя, вдруг остро чувствуя, что меня целуют. И как меня целуют!

- Мм... - вырывается из горла стон.

Колени подкашиваются. Из груди вверх поднимается сладкое, удушающее томление.

И надо это остановить, но как?!

Ставлю ему ладони на грудь и давлю. Аккуратно отстра-
няюсь.

Пьяно смотрю в его глаза...

Они глубокие и ословелые... Красивые... И первый раз, наверное, не ироничные.

Я облизываю губы, пытаюсь запомнить его вкус.

Чтобы пережить все эти ощущения не под его присталь-
ным взглядом, сейчас, а потом...

- Что такое? - настороженно шепчет он.

- У меня горло... я... заразная... - лепечу хрипло. - Навер-
ное...

- Горло?..

Притягивая за шею, втыкается губами в мой лоб.

- У-у-у... Да у тебя жар. Моя очередь лечить?

Чувствую, как лицо наливается и горит.

Я целовалась с этим взрослым самоуверенным мужчиной.

Второй раз, вообще-то, Няшина.

Первый не считается. Я упала голой в его постель. Это такое себе...

А вот этот точно считается.

И я совру, если скажу что не хотела или не понравилось. Но он сосед! Как мы будем жить дальше?!

Он в голубой рубашке и брюках. И выглядит так солидно... А я наоборот, словно полностью потеряла свою автономность. И как неуверенная девочка перед ним.

Моя кое-как обретенная уверенность в завтрашнем дне начинает сыпаться сквозь пальцы.

Я вдруг пугаюсь произошедшего, не понимая, зачем он это сделал?! И как общаться с ним дальше.

- Давай, за стол, няшечка.

- Я уже поужинала...

- Со мной посиди. Я тебе чай сделаю.

Как загипнотизированная послушно иду на кухню.

И там конечно же приготовленный мной ужин по его запросу - гуляш и пюре.

А передо мной появляется кружка чая с молоком и тьма сладостей. И кружка с заваренным антипростудным пакетиком.

Мне кажется, все происходящее какой-то сюр. С прикосновением его губ я выпала из реальности и не могу в нее вернуться.

Мы ужинаем. Истомин пытается меня разговорить. Я мы-

чу как неразумная, что-то отвечая ему междометиями. Делаю глоток за глотком, пытаюсь оправдать свое мычание занятым ртом. И опускаю глаза, на его пристальные внимательные взгляды.

Ааа!..

Я не вижу ни одной терпимой хорошей правдоподобной версии в которую может развиваться поцелуй с Истоминным. А значит, больше нельзя этого позволять!

И в груди моей словно вакуум, который сжал там всё до болевых мучительных ощущений.

- Спасибо, Любочка, очень вкусно.

- Мхм... Пожалуйста... Константин Захарович...

Его брови удивлённо дёргаются вверх.

- Я пойду... - безголосо шепчу я. - Хорошо?

- Плохо, Любовь Романовна...

- У меня там... Уроки... - оправдываюсь я. - Много.

Его брови повторно взлетают вверх.

Пожав плечами, беспомощно и удрученно разводит руками. Типа - иди.

- Уроки - это святое.

Смываюсь к себе.

За спиной слышу, как с грохотом летит на стол вилка. Зажмуриваюсь...

Благо, что вилка на стол, а не ножик в спину.

Падаю на диван, поверх разложенных распечаток и тетрадок. Закрываю ладонями лицо. Отпускаю свои ощущения от

его поцелуя.

Меня обваривает в сладком сиропе. Руки спускаются вниз, ловлю ладонями стук сердца.

- Спасите...

Как же это всё усложняет в моём мире!

Мужчины ужасны! От них одни проблемы!

Так...

Поднимаю тетрадку, куда переписала симптомы с задания. И обессиленно роняю ее себе на лицо. Голова не варит.

Смахиваю тетрадку.

Пытаюсь въехать в задание, но куда уж мне?!

Внутри всё трепещет.

Стук в дверь.

- Да... - хриплю, подсакивая на диване.

Заходит. Сдвигая грудку моих листочков садится ко мне на диван.

Разрывает бумажную обёртку одноразового шпателя для осмотра горла.

- Иди сюда... - властно ловит меня за подбородок, разворачивая лицом к люстре. - Открой рот... Высунь язык...

И я как ребенок в кабинете у врача послушно исполняю команды.

А все сексопатологи имеют дома шпатель на всякий случай?

- Понятно.

- Что понятно?

- Немного болезненно, но не критично.

- Тонзиллит?

- Хм. Он.

- Катаральный?

- Какая ты эрудированная девочка!

- У меня бабушка же была... лучшим диагностом в городе.

- Ах, да! Маргарита Владимировна. Она лечила меня в детстве. Мне поставили астму, она отменила диагноз и вылечила какую-то аутоиммунку.

- Правда?!

- Правда. Суровая была женщина! - смеётся он. - Завещала мне идти учиться в мед.

- Да-а-а... - с тоской вспоминаю бабушку.

- А почему мы с тобой так не разу и не встретились за твоё детство, а, родственница?

- Мы жили сначала далеко отсюда. А когда приехали, Вы уже учились в интернатуре в Питере или Москве... - пытаюсь вспомнить, что рассказывала бабушка о "Косте". - А потом бабушка умерла...

- Понятно. Дед ее обожал. И очень уважал.

Вынимает из кармана блистер с большими таблетками. Достает одну, отправляет мне в рот.

- Это от горла. Рассасывай.

Мятная...

А потом снова ловит меня за затылок и прикасается к моим губам своими.

Я зависаю на пике невыносимых оглушающих ощущений!
Глаза зажмуриваются...

Опять?!

Останови его! - приказываю себе.

Я не могу...

А он не целует. И не отпускает. Заставляя меня звучать
внутри как расстроенный инструмент.

- Что вы делаете, Константин Захарович?.. - шепчу, тяжело сглатывая.

- Я... Любовь Романовна... - шепчет в губы. - Реакцию не
догнал. Противоречивенько вышло... Вы что-нибудь дайте
мне... Для точного диагноза...

Я ни слова не понимая, задыхаюсь ему в губы, не смея
поцеловать.

Со стоном утыкается в мой лоб своим.

- Не будет определенности, да?

Господи, я сама ничего не понимаю! Как же сложно быть
женщиной. Шаг влево - доступная. Шаг вправо - холодная.
Прыжок на месте - неопределенная!

Отстраняется... И у меня словно полсердца отрывают.
Мне кажется, сейчас рухну без сил.

- Ты во сколько освобождаешься от... уроков?

- Поздно...

- Поздно? Загляни, как закончишь.

- Зачем?

- В доктора поиграем! - прищуривается, психуя.

Кусаящие интонации возвращаются.

Это в сексопатолога?!

Эм...

Он закрывает за собой дверь.

А я пошатываясь от ещё не до конца спавшего жара и его поцелуев, натягиваю на себя джинсы. Мне, вообще-то, ещё с собаками гулять... а не вот это всё!

Тихо обуваясь, слушаю, как в его комнате играет музыка.

Но выходит он из ванной. С обнаженным торсом, как обычно.

- Ты куда?.. - хмурится.

- Мм... Мне нужно...

- Поздно, - бросает взгляд на настенные часы. - Может... проводить, встретить?

Отрицательно кручу головой. Я же с собаками... А от Гарика до дома пару дворов пройти.

- Я не одна, не волнуйтесь.

Его лицо вытягивается, и сейчас судя по его выражению, я буду больно покусана.

Выскальзываю за дверь.

Я что-то не то сказала, да? Я просто растерялась...

Глава 14 - Подарочек

Няшина, ты чего такая мутная, а?.. - с досадой, уже раз наверное пятый за вечер выхожу на балкон с сигаретой.

К кому ты бегаешь, дурочка?..

Я злюсь на девчонку? Да!!

А с чего бы тебе, Истомин, на нее злиться? Ты вообще-то так себе ее встретил, чтобы ей сильно очаровываться тобой.

Да. Но...

Но я же исправился!

А может, она влюблена в другого? И поэтому тормозит?..

С температурой, понеслась! Маргарита Владимировна бы ей за это уши открутила.

А Люба похожа на бабушку... Вот этим взглядом из под бровей. Ну и в целом... Впрочем, я на деда тоже очень похож, если сравнивать наши фото в одном возрасте.

Фонари на подъездах вырубаются. Значит, уже одиннадцать. И горят после одиннадцати в нашем дворе только пара фонарей на столбах и те включаются на движение.

Накрапывает дождь...

Надо бы встретить её. Да только она не сказала, что планирует вернуться. Да и... проводят ее наверное, если она "не одна", - с раздражением затягиваюсь.

Огонёк сигареты вспыхивает в темноте.

А ещё на углу дома вспыхивает фонарь. Значит, идёт кто-

то.

Тушу сигарету.

Веди себя адекватно, Константин Захарович. Ты - взрослый мужик. Она - девчонка совсем. Давай без подростковых ревностных триппов, а? Она с тобой не спала даже... И в любви не клялась!

Поклянется! - психую я.

Вижу ее силуэт. Сердце ускоряется... я зависаю в этих ощущениях. Они охуенные! Болючие, мучительные, душащие... Но охуенные.

Няшина, ты ведьма. Это все зелья твои замаскированные под еду! Опоила, зараза..

Я улыбаюсь своей шизе, облизывая горящие до сих пор губы.

Выставляю руку в оконный проем с лоджии, ловя капли.

Давай уже бегом домой! - про себя тороплю ее.

Но не успевает она подойти к подъезду, как врубаются фары.

- Люба! - окликает мужской голос.

Она притормаживает, оборачивается. Фары светят низко, я не вижу их лиц. Они говорят о чем-то негромко.

Улыбка с моего лица стекает.

Так...

Держи себя в руках, Истомин! Все - свободные люди.

Начинается спор или ссора. Дождь усиливается.

Она отпихивает его руки.

- Игорь, нет!.. - хрипло и срывая окончательно голос.

- Хватит, слышишь! - рывкает он на нее.

Мне на мгновение кажется знакомым голос парня. Но я отметаю эту мысль. Шум ливня искажает звуки.

Меня подначивает спуститься вмешаться в разборки.

- В машину сядь! - орет он на неё, дергая за локоть.

Она упирается...

Ловя ее за шею, дёргает на себя и впивается в губы.

Мои внутренности совершают кульбит и башку отрывает.

Ну, нет!

Я остро чувствую, что не приму эту историю, что у Няшиной будет другой мужик. Нет!

Люба, вырвавшись, отлетает от него на метр. Бегом срыгается к подъезду.

С удушающим комом в горле я иду открывать дверь.

Слышу в подъезде их голоса.

- Ты чего возомнила о себе, Няшина?! Ты посмотри на себя! Ты же, сука, никакая... Джинсики, конспекты, подработки! Как задрот какой-то! Тебе самой не стрёмно?! Ты же нахер никому кроме меня не нужна, Люб. А я из тебя нормальную девку сделаю. Шмотки, салоны!

Ах ты уродец...

- Ну, хочешь, в Эмираты поедем, отдохнем?? Чего тебе еще надо-то?! Ты чо исполняешь?! Тоже мне царица Савская!

- Отпусти!! - вскрикивает Люба.

- Эй! - резко свистнув ему, требую: - Девочку отпустил. Люба! Домой быстр-р-ро, - низким разъяренным голосом зову ее я.

Слышу, как бежит наверх по лестнице.

Опустив взгляд, пролетает мимо меня внутрь. Захлопываю дверь.

Слепо пялясь в нее, пытаюсь взять себя в руки.

Итак!

Скинув, обувь, Люба пытается быстро смыться к себе.

Ловлю за талию.

- Не надо! - дёргается она.

Я слышу слезы в ее голосе.

- Надо.

Разворачиваю нас лицом к зеркалу.

- Чего ревешь, дурочка?

Отворачивает лицо в сторону, поджимая дрожащие от обиды губы. Задирает подбородок, плохо изображая равнодушие.

- Посмотри в зеркало.

- Не хочу! - сжимает челюсти.

- Посмотри, я сказал.

Медленно переводит на себя взгляд.

Крепко держа, шепчу ей в ухо.

- Что ты видишь?

- Ничего не вижу... - шепчет, задыхаясь.

- Я тогда тебе расскажу кое-что... Когда мужчина хочет

женщину, которая ему не по зубам, у него два пути - дорастить до ее уровня, или опустить ее до своего. И если он идёт вторым путем, то это характеризует не женщину, а мужчину. Не ведись...

Глубоко, рвано вздыхает.

Обрисовываю костяшками овал её лица.

- Любочка - очень красивая девочка... Очень. У нее большие серебристые глаза с необычным разрезом. Густые черные ресницы. Выразительные подвижные брови... - рисую по ее брови пальцем, разглядывая ее лицо. - Высокие скулы... Ровненькие аккуратный носик... - веду сверху вниз, - Чуть курносый. Это делает ее лицо немного наивным и детским. И губы просто вау... Губы совсем не детские... Можно сон потерять от этих влажных, пухлых губ...

Моё дыхание сбивается.

- Белоснежные ровные зубки... Густые шелковые длинные волосы. Всё своё! Это такой редкий шик... Ни за какие бабки не купишь.

Усмехнувшись сам себе, продолжаю экскурсию по этой прекрасной долине.

Отвожу полы куртки. Тяну пальцем вниз ворот водолазки.

- Шея... мм... - с шипением, прикусываю губу. - А грудь... За такой грудью девки в очередях стоят у хирургов. И все равно - не то!.. - обвожу полусферу под грудью. - Тут столько роскоши, что даже десятая доля делает женщину привлекательной! Мне продолжать? Мне много ещё что есть сказать.

Встречаюсь в зеркале с ней взглядами. Снова опускает свой.

- Спасибо... Я знаю, что красивая... Просто... То, что я выгляжу не очень в этом всём, - пренебрежительно дёргает себя за брючину. - Я тоже знаю.

- Не заметил... - шепчу ей в ушко, ласкаясь щетиной. - В глаза смотрел... На губы смотрел... На грудь смотрел... Джинсы не заметил. Хотя вру... Сзади у тебя в них роскошная попа. А в талии они тебе чуть большеваты... Потому что талия у тебя... Рррр...

Ее ресницы порхают и взгляд теряет фокус. Красивая... Красивая!

Безнаказанно целую ушко, утекая от нежности.

- Ой... - вздрогнув, вжимает голову в плечи.

Губы маняще распахиваются.

Делаю усилие над собой, отпуская и разворачивая к себе лицом.

- Вот сейчас я тебя хвалил... А теперь ругать буду. Ну кто в такую погоду с температурой по ночам неизвестно где шатается, а?! Ты обалдела, Няшина? Осложнение хочешь? Иди сюда...

Стягиваю с нее мокрую куртку. Расстегиваю джинсы. Похозяйски дёргаю по бедрам вниз, глядя исключительно ей в глаза. Она распахивает свои широко, ловя джинсы.

- Да снимай всё! Я уже такого о тебе нафантазировал, что все равно никаким реалом не перебить.

И все равно смывается в ванную.

Несу ей свой теплый длинный халат. Вваливаюсь нахально в ванную с ним.

И открыв рот, зависаю на ее охуенной обнаженной груди. Высоко вздернутой. С маленькими твердыми сосочками.

Мне кажется, такие только в аниме у порно-няш бывают! Взвизгнув, сминая, прикрывает ее предплечьями.

- Эм...

Рывком отворачиваюсь, держа на вытянутой руке халат.

- Забираю свои слова обратно, - сипло бросаю я.

- Какие ещё слова! - дрожит возмущенно ее голос.

Вырывает из моей руки халат.

- Про "не перебить".

- Вы маньяк?

- Станешь тут маньяком. Ты оделась?

- Да!

Поворачиваюсь, с трудом отрывая взгляд оттуда, где ещё минуту назад были "они".

Делаю шаг ближе, прижимаюсь губами к ее лбу.

- Ну вот... Лупить тебя некому. Опять жар. Иди на ручки...

- Мне надо уроки делать, - шепчет нерешительно мне в ухо.

Сжимаю зубы, тая от мурашек, шалящих на затылке.

- У меня руководитель практики очень-очень строгий.

- Переживёт твой руководитель! - бросаю на нее хмурый взгляд.

Несу к себе в комнату.

- Нет-нет-нет... - хватается рукой за косяк.

- Спокойно. Во-первых, сегодня холодно, а отопление ещё не включили. В спальне есть климат-контроль. А в гостиной нет. Во-вторых, мне надо выспаться. А бегать каждые полчаса к тебе, чтобы убедиться, что ты в порядке я себе позволить не могу. И так две ночи не спал... Лекарство выпьешь сейчас и оба - баиньки.

Спаиваю ей лекарство, включаю ночник и музыку с убаюкивающими китайскими мелодичными перезвонами. Закапываю ее в свое теплое одеяло. Морозит малышку...

Стягиваю книгу с тумбочки.

- Спи, - не глядя бросаю ей.

Ну блять... Ничего не могу поделать! Я ее хочу. Не в смысле секс. Секс - само собой. Я хочу, чтобы она была рядом. Даже если и не трогать ее. Иначе, я опять чокнусь ночью от этой дистанции.

Лёжа на боку, Люба вяло моргая, смотрит на меня чуть опухшими от слез глазами.

- А что Вы читаете?

- А хрен его знает... Ни слова не понимаю, - честно признаюсь я.

Откладываю книгу.

Трогаю губами ее лоб.

- Горло болит?

- Угу...

- Чаю?

- А можно теплого молока?

- Любочке можно всё, - вздыхаю я.

Иду делать ей теплое молоко, с ощущением лёгкого дежавю.

Но молока я точно никому не грел. И с чего бы этому дежавю случиться - не припоминаю.

Пою ее молоком. Потом опять пробую читать. Люба засыпает.

Сгребая ее в коконе из одеяла в объятия. Утыкаюсь носом в волосы.

Делаю глубокий вдох...

И у меня ощущение, словно меня тоже напоили теплым молоком. Очень уютно...

И очень сладенько осознавать, что прямо под моей рукой, под одеялом, ее мультяшные троечки высшего класса.

Вырубаюсь, дыша ее теплым запахом. Девичьим... Нежным... Чистым...

Вот это мне подарочек дед с Маргаритой Владимировной подогнали...

Глава 15 - Выпросила

Моё тело вдруг решило жить самостоятельной жизнью. Потому что я ни в коем случае не хочу провоцировать Истопина, а оно - да! Дышу глубоко и часто в его руках, но мне не хватает кислорода. И мне пьяно от его нехватки.

Ощущаю горячее дыхание кромкой уха и чувствительными местечками за ним.

Я и сплю, и не сплю...

Тело тянет, мышцы не слушаются и двигаются словно сами по себе. И хоть я и боюсь шевельнуться лишний раз, но... Стоит только чуть-чуть расслабиться, как, сладко потянувшись, я вжимаюсь попой ему в пах!

И его пальцы ровно на мгновение оживают под моей грудью. Большой - проезжается по коже в запахе халата, ныряя внутрь и проходясь по краешку груди. Но оживают ровно на мгновение. Я даже не успеваю среагировать на эту его сонную вольность. И как-то возмутиться.

Он замирает, и я опять расслабляюсь.

Этот доктор ещё опаснее, когда спит! Не дашь же по рукам спящему человеку?..

Засыпаю.

Мне снится поцелуй, его медленные умелые губы...

Ловлю себя на том, что упираясь пятками, я прогибаюсь, поднимая бедра вверх.

Сонный стон мне в ушко. И сгребая плотнее, он впихивает своё бедро между моими.

Распахиваю глаза! Так!!

Но он уже опять не двигается, продолжая равномерно дышать мне в кожу.

А, черт... Не будить же? Ладно...

И мы снова спим. Слушаю его дыхание, уплывая от истома. Расслабляюсь, отъезжаю чуть глубже, и снова выплываю из сна, ощущая как его рука сжимает меня под грудью, уже глубоко под халатиком, а я в ответ чуть ощутимо тискаю его кисть сверху!

Оу... Замираю, и он тоже.

Никогда бы не подумала, что "тело предает" - моя история. Но этот предатель просто сдает меня с потрохами!

Этот запах мужской, близость, объятия делают что-то непостижимое с моим телом в темноте.

И моё тело, в ответ, его провоцирует!

Мамочка...

Может, он мне какую дурь споил?? Но не похоже... Тогда бы меня уже сожрали, а Истомин спит. В отличие от тебя озабоченная дурёха! Спи тоже, пока в тебя не воткнули что-нибудь.

Но это совершенно невыносимо и невозможно. В груди густой пьянящий сироп. Мне кажется, он сочится через меня.

Незаметная попытка выбраться из его рук заканчивается

полным провалом.

Он ещё сильнее, втрамбовывает меня в себя, подминает и бедро между моими ногами поднимается чуть выше, словно насаживая и прижимаясь так высоко, что... что если он проснется, то сразу почувствует, какая я мокрая, раскалённая и пульсирующая! Никогда бы не подумала, что такие ощущения живут в моем теле.

Усни просто, Няшина! - приказываю я себе. Он же сам тебя не трогает! Его тело реагирует только на движения моего.

Усни... Усни... Усни...

Спать!

Со стоном трётся коротким движением щетиной об мою шею.

Задохнувшись, обмираю от мурашек, и горячей пьянящей волны, идущей по телу.

И вообще... Я вдруг перестаю понимать границы своего тела. И его контролировать.

Оно подрагивает от маленьких судорог.

Спи! Черт тебя возьми! - ругаюсь на себя. Как я вообще здесь оказалась?!

Ладонь Истомина напоминает как. Скользнув по груди, взрывает пару лампочек во мне и, дотянувшись до лба, он трогает - есть ли жар.

Я замираю.

Все, я сплю!

Рука по той же траектории возвращается обратно, вынуж-

дая мои бедра дернуться, когда мимолётно проходится по соску и снова замирает на рёбрах, сминая грудь .

Судорожно втягиваю воздух. Это кошмар... Но что я могу поделать?! Тело реагирует так!

И мне больше всего на свете сейчас хочется его рук. Но... Я не могу себе этого позволить. Мы едва знакомы. И вообще...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.